

Н. Каманин
СОТВОРИ СЕБЯ

МОСКВА
«МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ»
1982

87.717
К18

Каманин Н. П.

Сотвори себя (Лит. запись М. Гольшева). – М.: Мол. гвардия, 1982.– 126 с., ил.

Известный летчик, Герой Советского Союза рассказывает подросткам, как воспитывать в себе мужество, силу воли, терпение, настойчивость и другие качества, необходимые для достижения цели.

Рецензент Н. Черкашин
Редактор Н. Смирнова
Художник Ю. Лылов
Художественный редактор Н. Коробейников
Технический редактор В. Пилкова
Корректоры Г. Трибунская, И. Ларина

© Издательство «Молодая гвардия», 1982 г.

СОДЕРЖАНИЕ

К ЧИТАТЕЛЯМ.....	2
ВСЕ МЫ ВЫШЛИ ИЗ ДЕТСТВА.....	4
ГЛАВНОЕ НАШЕ ОРУЖИЕ	6
ЦЕЛЬ ЖИЗНИ.....	12
ЛЕТ ДО СТА РАСТИ НАМ БЕЗ СТАРОСТИ.....	16
«КОСМОС НАЧИНАЕТСЯ С ЗАРЯДКИ».....	19
ВОЛЯ КРЕПЧЕ МЕТАЛЛА	22
СМЕЛОГО ПУЛЯ БОИТСЯ.....	29
В ЧЕЛОВЕКЕ ВСЕ ДОЛЖНО БЫТЬ ПРЕКРАСНО.....	32
ЧТОБЫ СТАТЬ ЛЕТЧИКОМ И КОСМОНАВТОМ.....	40

К ЧИТАТЕЛЯМ

Письма, письма, письма. Многолетняя и большая переписка с молодежью началась в незабываемом 1934 году, когда мне в числе семерки авиаторов было присвоено звание Героя Советского Союза за участие в спасении из ледового плена челюскинцев. Солидной была переписка в предвоенные годы, когда ко мне как к депутату Верховного Совета обращались за помощью, за советом люди различных возрастов и профессий. В годы войны немало писем пришло мне, авиационному командиру, с единственной просьбой: «Помогите поскорее попасть в боевую авиацию, на фронт».

Победный салют в сорок пятом возвестил миру о начале новой, мирной, созидательной жизни. А весной 1961 года первый в мире космический старт Юрия Алексеевича Гагарина открыл новую в истории человечества эпоху космоса. И обрушился новый поток писем с просьбой: «Пошлите меня в космос». Приток писем заметно увеличился с выходом в свет моих книг «Летчики и космонавты», «Старты в небо» и книги Николая Котыша «Стриженок» – о моем сыне Аркадии Каманине, о самом молодом летчике, участнике Великой Отечественной войны, в свои четырнадцать лет самостоятельно вылетавшем на боевые задания в кабине самолета По-2.

Пишут пионеры, школьники, комсомольцы, солдаты и студенты, пишут учителя, врачи и ветераны войны. Круг интересов моих корреспондентов чрезвычайно широк, авторы писем интересуются авиацией, космосом, событиями Великой Отечественной войны, подвигами летчиков и космонавтов и задают тысячи вопросов.

Если все разнообразные вопросы попытаться объединять в несколько групп, то они будут выглядеть примерно так: Подвиг! – что это такое и каждый ли способен на подвиг? Как стать летчиком, космонавтом? Что нужно делать, чтобы быть сильным, смелым и мужественным?

В письмах не только ставятся вопросы, но часто авторы сами отвечают на них, сообщают об успехах и недостатках в работе, учебе.

Приведу несколько писем.

«Уважаемый Николай Петрович!

Большое Вам спасибо за Ваше теплое письмо. Если бы Вы знали, сколько радости принесло оно нам. Письмо мы читали ученикам, а Вашу фотографию показывали через эпидиаскоп на экране. Мы нашли уже Вашу книгу «Летчики и космонавты», и многие фотографии из нее тоже показали на экране. Мы знаем, что Вы очень заняты, и поэтому не сердитесь на нас, что мы еще раз оторвали у Вас несколько минут. Ваше письмо и фотографию мы поместили на стенде в комнате космонавтов нашего музея. Очень хотят знать наши ребята, как готовятся космонавты, с чего начинать, что главное в этой профессии Ждем ваших советов.

Крепкого здоровья Вам и большого счастья всей семье. Когда мы проведем свой вечер, посвященный спасению челюскинцев, мы напишем Вам, как он прошел.

С уважением члены географического кружка. Писала письмо лектор краеведческого музея школы Бородина Людмила».

* * *

«Дорогие советские товарищи!

В день 25-летия пионерской организации имени Эрнста Тельмана за хорошую работу и за выполнение пионерского поручения нашей пионерской дружине присвоено имя Аркадия Каманина.

Мы узнали, что Аркадий Каманин был сыном Герои Советского Союза генерал-полковника Николая Петровича Каманина и что Аркаша 14-летним мальчиком стал летчиком и совершил большие подвиги в годы Великой Отечественной войны. Мы, пионеры, носим с гордостью имя этого героя.

Аркадий Каманин служит ярким примером для нашей работы и жизни.

Мы обращаемся к Вам с просьбой сообщить побольше о жизни Аркадия и его отца. Нам хочется познакомиться подробнее с жизнью этих двух героев, чтобы учиться и жить, как они.

Все ученики и учителя ждут с нетерпением Вашего ответа. Дружба!

ГДР, г. Дрезден, 95-я школа.

Пионеры дружины имени Аркадия Каманина».

* * *

«Здравствуйте, уважаемый Николай Петрович!

Пишут Вам ученики 6-го «Б» класса Сахалинской специальной школы. Наша специальная школа создана совсем недавно, и мы ее первые ученики. Направили нас сюда не совсем по нашему желанию, ведь мы те самые мальчишки, которых называли «трудными». Нам по 12–14 лет, но мы уже успели научиться курить, употреблять спиртные напитки, бродяжничать, в общем, были далеко не лучшими.

В специальной школе у нас строгий режим. Мы учимся, работаем в производственных мастерских, на пришкольном участке, помогаем совхозу.

Все бросили курить, стараемся учиться хорошо, наверстать упущенное. Полюбили мы и труд, научились ценить и радоваться его результатам.

За хорошие успехи в учебе, труде и поведении нас недавно приняли в Ленинскую пионерскую организацию. Мы с гордостью носим алые пионерские галстуки, ведь право быть пионером у нас надо заслужить. Наш пионерский отряд пока без имени, но мы боремся за право носить имя Аркадия Каманина. Нам очень понравился Аркаша-Летунок. Понравился за смелость, настойчивость в достижении поставленной цели.

Он был нашим сверстником, и мы хотим быть похожими на него.

Мы знаем Вас как одного из первых Героев Советского Союза, как боевого генерала, как воспитателя космонавтов. Мы знаем, что Вы очень занятой человек, но все равно обращаемся к Вам – отцу Аркадия.

Если Вас, Николай Петрович, не очень затруднит, то мы очень просим помочь нам больше узнать о Вашем сыне Аркадии, о Вас самом.

Мы хотим с гордостью носить имя каманинцев и обещаем хорошо учиться, работать, приложить все силы и старание, чтобы оправдать ту заботу и доверие, которые нам оказывают наша Коммунистическая партия и Советское правительство. С нетерпением ждем Вашего ответа на наши вопросы о том, как стать настоящим человеком. Желаем Вам отличного и крепкого здоровья.

Совет пионерского отряда, борющегося за право носить имя Аркадия Каманина, о. Сахалин».

* * *

«Уважаемый Николай Петрович!

Считаем для себя приятным долгом сообщить Вам и Вашей семье, что стройотряд имени Аркадия Каманина курской средней школы. № 10 действует! Минувшим летом отряд успешно провел свой второй трудовой сезон.

Наш отряд – это 43 бойца трудового фронта, боец № 1 – Аркадий Каманин, 39 учащихся 7–9-х классов, один студент 4-го курса пединститута и два учителя. Отряд сформирован из добровольцев, притом самых достойных, так как желающих работать в

отряде было в три раза больше. Быть каманинцем непросто, но нам выпала такая честь.

В этом году мы работали на строительстве хозяйственного корпуса Лобазовской средней школы Октябрьского района Курской области. С производственной задачей мы справились, хотя работать

пришлось в более трудных условиях, чем в прошлом году: наш объект находился в стороне от асфальтированных дорог и поэтому подвоз стройматериалов в условиях очень дождливого лета был организован плохо.

Многие из нас ехали в стройотряд впервые, екали проверить себя в большом настоящем деле. Месяц мы были вместе; жили, работали, отдыхали. Это очень здорово – быть рядом с друзьями, знать, что в любую минуту тебе помогут, подскажут, чувствовать локоть друга.

Отряд имени Аркадия Каманина не только строил. Бойцами отряда прочитано за месяц 32 лекции для населения, показано 9 концертов, проведено два субботника, выпущено семь стенгазет и более двух десятков боевых листков.

Бойцу А. Каманину и всем остальным бойцам отряда строительная организация вручила Почетную грамоту за добросовестный труд и примерную дисциплину, а областной штаб студенческих строительных отрядов присвоил звание «Ударник Всесоюзного студенческого отряда». Зарплата Аркадия в сумме 120 руб. перечислена нами на строительство города Гагарина.

Нам хорошо известно, что Вы участник Курской битвы. Приглашаем Вас к нам на курскую землю. С удовольствием покажем Вам наш город. Съездим с Вами на хутор Веселый под Обоянью, где в 1943 году размещался штаб 5-й гвардейской армии.

Приглашаем, надеемся, ждем!

С комсомольским приветом бойцы отряда».

Таких писем накопилось у меня много. Молодежь интересуется все, но самый главный ее вопрос – как стать Человеком, как найти свое место в жизни.

Авторы писем просят рассказать о себе, о близких мне людях, о товарищах по службе, дать совет. Они также сообщают о первых шагах своей трудовой деятельности, дают оценку своим поступкам. Переписка вышла за рамки личного общения по формуле вопрос – ответ. Она явление социальное, жизненное, вот почему на ее основе я решил написать книгу для подростков. Думаю, что и людям зрелого возраста она будет интересна и полезна.

ВСЕ МЫ ВЫШЛИ ИЗ ДЕТСТВА

Мы знаем, что героями не рождаются, ими становятся, их рождает сама жизнь. Вы, Николай Петрович, стали героем в 25 лет. Расскажите о своем детстве, ведь с детских лет человек начинает свою закалку. Ученики 5-го класса средней школы № 1, г. Ковров Владимирской области.

Да, все мы вышли из нашего детства. С этой ставшей уже крылатой фразой нельзя не согласиться. Но детство бывает разное: у одних оно безоблачное, радостное, у других – трудное, с невзгодами. И в ранние детские годы закладываются подчас различные основы характера будущего человека: у одних – равнодушие, лень, эгоизм, у других – активность, честность, доброта.

Что сказать о своем детстве? Частично о нем было рассказано в моей книге «Летчики и космонавты», но, видимо, нелишне будет кое-что повторить, дополнить, чтобы картины детства, незабываемого каждым человеком, стали наиболее яркими.

В моем личном деле значится: родился 10 октября 1908 года в городе Меленки. В то время Меленки – это маленький заштатный городок, растянувшийся по обеим берегам речки Унжи в сорока верстах от легендарно-известного Мурома. На Унже было несколько запруд-плотин с водяными мельницами, а вокруг на буграх и высотках мерно махали крыльями еще десятки ветряных мельниц, за обилие которых и дано название городку – Меленки. Кроме мельниц, были еще текстильная фабрика, сапожные мастерские, дубильни, где выделывались кожи.

...Вспоминается облик моего деда – крепкого бородатого старика, словно живого потомка Ильи Муромца. Старательный был старик, сам работал за троих, отменные тачал сапоги, завел сапожную мастерскую, удачно сбывал ходовой товар и выбился в купцы. Жажда наживы заела деда, стал он как можно больше нанимать работников, заставляя их трудиться до седьмого пота.

Лада в семье не было, единодушия во взглядах на жизнь и на ее устои тоже. Приближение революции чувствовалось в стране, в каждом городе, в каждой семье. Так было и у нас. Отец мой получил по тем временам приличное образование. Взбунтовался он против купеческих замашек деда, ушел от него, поселился в деревушке невдалеке от Меленков, организовал небольшую сапожную

артель-кооператив, а в год, когда началась первая мировая война, вступил в партию большевиков. Ну а дед? Запутавшись в своих делах, разорился и вскоре умер.

Наша семья вернулась в Меленки. Жили, как и многие миллионы людей в разоренной войной полуголодной стране, тяжело.

Особенно запомнилась голодная и холодная зима 1918 года. Родители день и ночь трудились по хозяйству, а отец еще выполнял партийные задания, по поводу которых говорил: «Работаем на революцию». От него я в свои десять лет получил первые уроки политграмоты, услышал о том, кто такие большевики, что такое контрреволюция, чем велик для трудового народа Владимир Ильич Ленин. В трудах и заботах шли дни, недели. И вдруг на нас обрушилось тяжелое горе: свалил тиф нашего отца, и он умер. В семье за старшего остался я, а мне шел всего лишь одиннадцатый год. Вот и окончилось мое детство.

Теперь мне уже за семьдесят, но до сих пор с любовью и благодарностью вспоминаю свою мать – Стефаниду Даниловну Каманину. В свои 42 года она потеряла мужа, на руках у нее осталось семеро, младшему исполнилось только два года. В стране шла гражданская война, царил голод, разруха. В этой тяжелейшей обстановке мать не дрогнула, не пала духом. Она пошла работать ткачихой на текстильную фабрику, а мы, дети, помогали ей по хозяйству. Мама научила нас работать лопатой, косой, серпом, топором и другой «техникой» того времени. Мы сажали картошку, огурцы, морковь, капусту и другие овощи, сеяли рожь и просо, заготавливали сено и дрова, ухаживали за коровой, курами и гусями. Урожай с поля и огорода был невелик, но позволял жить, хоть и небогато. Сено с лугов и дрова из леса возили на самодельных тележках.

Работали все много, но больше всех трудилась мать, мы никогда не видели ее без дела, она ложилась всегда последней, а вставала первой. А когда нам было тяжело в работе, она говорила: «Глаза страшатся, а руки делают», прибавляла две-три шутки, и наше настроение менялось к лучшему, усталость как рукой снимало. В те тяжелые годы случалось, что на столе не было хлеба, а весь обед состоял из кружки молока и одной-двух картофелин. Но с нами была мать, она умела стойко, с достоинством встречать самые тяжелые удары судьбы и учила нас этому. Именно матери мы, ее дети, обязаны тем, что рано поняли необходимость и радость труда, получили образование, выросли достойными гражданами Родины.

Вот такая моя мать – простая русская женщина, подарившая жизнь и незабываемое детство. Немало таких женщин-тружениц встречалось мне в жизни. О всех не расскажешь, но о некоторых следует поведать.

Когда я познакомился с Анной Тимофеевной Гагариной – матерью Юрия Алексеевича, я нашел в ней многие дорогие черты моей матери. То же неиссякаемое трудолюбие, стремление творить добро людям, безграничная вера в лучшее будущее, умение в трудную минуту доброй шуткой, мудрой пословицей подбодрить людей.

Юрий Алексеевич в своей книге «Дорога в космос» проникновенно и тепло вспоминал свою мать и свое детство. Его мать, Анна Тимофеевна, не смогла в молодости получить образования, но она много читала и многое знала, могла ответить на любой вопрос детей. А их было четверо: трое сыновей – Борис, Валентин, Юра и дочь Зоя. Она, как говорится, обмывала их, обшивала, кормила и приучала помогать по хозяйству. Трудилась в колхозе дояркой, а за хорошую работу ее назначили заведующей молочнотоварной фермой. Дел у нее, писал Юрий Алексеевич, было невпроворот, с утра и до поздней ночи она трудилась на ферме, но успевала вести и домашнее хозяйство. А как тепло вспоминал Юрий Алексеевич свои посещения фермы!

«Бывало, примчишься с ребятами к маме на ферму, – писал он, – а она каждому нальет по кружке парного молока и отрежет по ломтю свежего ржаного хлеба. Вкуснота-то какая!

Мама, бывало, посмотрит на нас, на своих и соседских ребят, и скажет:

– Счастливое у вас детство, пострелы, не такое, как было у нас с отцом.

И задумается, и взгрустнет. И лицо у нее такое милое-милое, как на хорошей картине».

И, как бы подводя итог своим воспоминаниям о маме, о ее величии и простоте в предвоенные годы и в долгие тяжкие месяцы фашистской оккупации родной Смоленщины, когда семья Гагариных ютилась в землянке, он, всемирно известный космонавт – сын Земли, поняв сердце материнское, скажет: «Очень я люблю свою маму, и всем, чего достиг, обязан ей».

В самом Юрии Гагарине воплотились прекрасные качества русских людей: любовь к труду, жизнерадостность, правдивость, честность, желание делать добро людям, коллективизм, преданность Родине, готовность ради ее процветания не жалеть ни сил, ни жизни.

В иных краях, далеких от Смоленщины, на Алтае, прошло детство космонавта Германа Титова. От

своих дедов, от отца с матерью узнал Герман прекрасную, хотя и многотрудную, историю родного села. Стоит, право стоит хотя бы кратко рассказать об истории этого села, типичного для множества российских деревень.

«Селом Коммунаров зовется родной поселок, – рассказывает Герман Титов. – Партизаны гражданской войны, беднота, в сердцах которой зажглись ленинские идеи о коллективном труде, среди сибирской тайги на голом месте основали коммуны в далекие двадцатые годы. Оба деда мои, и Михаил Алексеевич Носов и Павел Иванович Титов, были в числе тех, кто прокладывал первые борозды на общественном поле, кто складывал первые венцы срубов коммунарских домов. Мой отец, сын бедняка, внук и правнук бедняков, в годы Советской власти стал учителем, образованным человеком, кривил мне любовь к своему поколению, к делам коммунаров. Вместе с ним мы многое читали, а со своей мамой я ходил на полевые работы, старался помочь по хозяйству, ведь жить было, особенно в годы войны, тяжело и мои родители трудились от зари до зари. А мы, детвора, накрепко усвоили первейшую заповедь человечества – уважение к труду».

Таковы некоторые штрихи моего детства, первых шагов по земле Юрия Гагарина, Германа Титова. Что роднит их? Познание сложностей окружающей жизни, примеры трудовой активности старших, желание быть похожими на них.

Уважение к труду – это действительно главнейшая черта человеческая, и если говорить о том, как и когда следует заниматься воспитанием и самовоспитанием, то примеры, о которых шла речь, дают, на мой взгляд, однозначный ответ: с первых проблесков сознания человека. Не случайно среди врачей бытует такая притча. В детской консультации молодая мать пожаловалась врачу на чрезмерные капризы малыша и спросила, когда надо начинать его воспитывать. Врач спросил:

– Сколько месяцев вашему малышке?

– Десять, – сказала молодая мать.

– Вы опоздали ровно на десять месяцев, – был ответ врача.

Да, в раннем возрасте, в детские годы формируется будущий взрослый человек, и многое из того, что он усвоил, к чему привык, какие моральные устои, трудовые навыки он получил в детстве, останется в его характере на всю жизнь. Вот почему фраза «Все мы вышли из детства» является не просто афоризмом, она серьезный повод для размышлений родителей и воспитателей, а также и самих воспитуемых.

ГЛАВНОЕ НАШЕ ОРУЖИЕ

В юношестве я услышал такую притчу: «Если хочешь получить урожай через год – паши землю; если хочешь получить урожай через десять лет – сажай сад; если хочешь иметь урожай на всю жизнь – воспитай человека!» Воспитание человека начинается с его появления на свет и продолжается всю жизнь. Одно из основных положений марксизма гласит: «Общественное бытие определяет общественное сознание». Эта истина настолько очевидна для всех, что не требует никаких доказательств. Главное в воспитании человека – среда, в которой он живет.

Становление человека – самый сложный, непрерывный и очень ответственный для общества процесс. Цели, задачи, методы и формы воспитания людей находятся в самой тесной зависимости от уровня развития самого человеческого общества, его социальных основ.

В рабовладельческом обществе из основной массы людей готовили послушных рабов, для достижения этой Цели использовались все виды принуждения. Только незначительной части населения – рабовладельцам были доступны плоды просвещения и культуры. Целью воспитания господ-одиночек было создание образцового повелителя рабов, способного самыми жестокими средствами вплоть до убийства управлять рабами, держать их в страхе перед господином.

В капиталистическом обществе все достижения человеческого труда и творческой мысли, культуры направлены на то, чтобы дать господствующему классу все блага жизни, а классы тружеников держать в повиновении. Вот почему даже в наше время, время бурного развития науки, техники и культуры, во всех капиталистических странах имеются миллионы безработных, безграмотных, обездоленных людей. Капитализм по своей сущности не может создать равные условия для воспитания и развития всего населения, он не может существовать без эксплуатации меньшинством громадного большинства человечества.

Человек в любой исторической общественной формации связан с обществом, с себе подобными людьми множеством нитей. Появившись на свет, он оказывается в определенных, сложившихся задолго

до его появления условиях. В этом отношении, как писал Маркс, каждый индивид и каждое поколение застают как нечто данное, как реальную основу их жизнедеятельности определенную «массу производительных сил, капиталов и обстоятельств, которые, хотя, с одной стороны, и видоизменяются новым поколением, но, с другой стороны, предписывают ему его собственные условия жизни и придают ему определенное развитие, особый характер».

Значит, определяющую роль в формировании характера человека играют социальные условия, общественные отношения, сложившиеся в той или иной социальной структуре общества. Как же ответить на такой вопрос: почему в одинаковых социальных условиях и ситуациях разные люди совершают диаметрально противоположные поступки? Почему, к примеру, в рабовладельческом обществе появились вожди восстаний, подобные Спартаку, как могло случиться, что из класса угнетенных и обездоленных выросли ученые-мыслители, гениальные мастера искусств, а из среды имущих классов вышли его ниспровергатели, подобные Марксу?

Философы утверждают, что жизнь каждого человека – это неповторимая история познания и опыта, осмысленная каждым индивидуумом по-своему. При этом большую роль играют выпавшие на того или иного человека на его жизненном пути переживания, контакты, его природные биопсихические данные, врожденные способности и многое другое. Известно, что люди по-разному наделены такими качествами, как память, темперамент, реакция на внешние явления. У каждого человека свой характер и отношение к окружающей действительности, своя жизненная позиция: в одном случае активная, бойцовская, в другом – пассивная, когда человек «плывет по воле волн».

Являются ли все эти качества раз и навсегда данными от природы, или творцами их может быть сам человек? Биологические факторы имеют свое значение, но многие качества личности меняются в зависимости от социальных условий, воспитания, в ходе которого формируется личность со своими убеждениями, своей позицией.

В марксистско-ленинской теории заложена оптимистическая идея воспитания человека в духе коммунистических идеалов. «Если характер человека создается обстоятельствами, то надо, стало быть, сделать обстоятельства человеческими», – писал К– Маркс.

Самыми человеческими обстоятельствами являются те, которые созданы в нашем, социалистическом обществе. И сила советских людей состоит в их незыблемой идейной убежденности, вере в правоту марксистско-ленинских идей, в торжество идей коммунизма.

Как же утверждается эта высокая идейная убежденность в сознании советского человека? Мы уже сказали, что она производная всей нашей действительности. Ученые, изучая влияние среды на развитие и воспитание человека, различают макросреду и микросреду. Макросреда социалистического общества коренным образом отличается от макросреды капиталистических стран.

В странах социализма создаются все условия для воспитания гармонически развитой личности. Отсутствие эксплуатации человека человеком и безработицы, надежная материальная обеспеченность, свобода личности, всеобщее среднее образование, широкая доступность специального и высшего образования, атмосфера дружбы между народами, социалистическое соревнование за образцовый коммунистический труд и быт – все это оказывает громадное воздействие на воспитательные процессы и формирование личности. Огромную роль в духовной жизни современного общества играют средства массовой информации – радио, телевидение, кино, печать. В наших театрах, Дворцах культуры, клубах, на стадионах, в музеях, на выставках, в библиотеках всегда много людей.

Влияние макросреды социалистического общества на воспитание людей фактор положительный. Но каждый человек живет, учится, работает, отдыхает в конкретной окружающей его обстановке (микросреде). Это окружение – семья, товарищи по учебе и труду, преподаватели, наставники, друзья, коллектив и общественные организации – оказывает решающее влияние на развитие человека.

В отличие от макросреды влияние микросреды не всегда бывает положительным. Встречаются иногда так называемые «приятели» и «друзья», которые оказывают вредное влияние на того или иного человека. Есть и такие коллективы, руководители которых окружают себя послушными «своими» людьми, часто совершенно не соответствующими занимаемому месту. В такой обстановке процветают беспринципность, карьеризм, безразличие к общественной работе, бытовая и моральная распущенность.

К сожалению, подобные негативные явления еще существуют. Но ведь каждый человек обязан иметь свою активную жизненную позицию, он волен сам определить свое место в обществе, и в этом отношении макросреда, наша советская действительность, устой социалистического общества – надежная гарантия того, чтобы он встал на путь активного строителя коммунизма.

Когда начинается выбор своей жизненной позиции? Приведу несколько примеров из своего раннего детства. То был первый труднейший период существования Советского государства. В нашей

семье были такие вечера. Приходит отец с работы с пачкой брошюр и газет, садится за стол и начинает читать. Ленин. Партия. Война. Разруха. Вот слова, которые раздаются в нашей квартире. Мне многое непонятно. Хочется знать все, хочется быть взрослым, встать рядом с отцом, с его товарищами. Отец отвечает на мои бесконечные вопросы терпеливо, старается объяснить попроще.

– Тяжело ранен Ленин. – С такой тревожной вестью пришел как-то отец домой.

– За что?

– За революцию, за народ, за нас. Эсеры, будь они прокляты...

Еще тревожнее стало в нашем доме. О состоянии здоровья тяжелораненого вождя говорили всюду. Потом пришли радостные вести: Ильичу лучше, он выздоравливает. У беляков отбили на Волге Симбирск, идут бои за Самару. Революция побеждает.

Стало светлее в доме, радостнее на душе. Из Меленок уходили добровольцы на фронты гражданской войны. Собирались они возле здания ревкома, перетаскивая с места на место деревянные сундучки. Оркестр из двух-трех медных труб играл вальс «Березка». Не было еще тогда боевых фронтовых песен в репертуаре меленковского оркестра, и старинный вальс про Русскую березку напутствовал солдат революции.

– Уходят наши-то, – тревожно говорили в толпе озабоченные женщины. – А кто же нас защитит от бандитов?..

И будто в ответ на эти опасения жителей, гремел уверенный голос председателя ревкома с украшенной кумачом трибуны:

– Дорогие товарищи! Смело идите защищать революцию, бейте буржуев, помещиков и всякую контру. А мы здесь будем держать революционный порядок. Сунутся к нам бандюги – разобьем.

Не раз меленковские коммунисты брались за винтовки, чтобы отбить нападения бандитов, кулаков. Чекисты и стрелки рабочих отрядов истребляли врага, защищая мирный труд своего народа. Так утверждалась Советская власть в наших муромских краях.

Новая жизнь пришла и в нашу школу. Упразднили уроки закона божьего. Появились новые программы, учебниками стали не только книги, но и газеты, журналы. В школе образовалась комсомольская ячейка. Первые комсомольцы! Мы с восхищением смотрели на этих шумливых, задорных, смелых ребят. Они не только хорошо учились. Собирались вечерами на собрания, что-то обсуждали, потом уходили на задания, которые получали от местной организации Чека: выслеживали бандитов, проводили облавы на спекулянтов, разыскивали беспризорников. Словом, комсомольцы активно участвовали в круговороте событий тех дней.

А дни были бурными. После гражданской войны в стране царили разруха, голод, поварельные болезни, бандитизм. X съезд партии круто повернул страну на рельсы новой экономической политики. В нашем городе заработала ткацкая фабрика, задымили пекарни, замахали крыльями ветряные мельницы.

В газетах мелькали заголовки «Кто кого?». Это означало, что в стране шла жестокая борьба между капитализмом и социализмом. В 1922 году состоялся XI съезд партии. Ленин заявил, что отступление окончено, цель достигнута, союз пролетариата и крестьянства укрепился.

В тот год комсомольская ячейка школы разбирала мое заявление о приеме в комсомол. На собрании мне задавали много вопросов. Запомнились такие: что такое нэп? что такое Интернационал? как понимать продналог? какую задачу поставил Владимир Ильич Ленин перед комсомольцами на III съезде РКСМ?

– Принимаем тебя, Каманин, – объявил решение ячейки Коля Трескин, секретарь комсомольской ячейки, – и вот тебе первое поручение: будешь вести в классе кружок международной политики.

Как проводить занятия? Никто не учил меня этому. Все наставления секретаря ячейки выразились таким советом:

– Ребята должны быть в курсе нашей политики и знать, что замышляет международная гидра контрреволюции против Советов. «Рабочую газету» читай, там все сказано. Понял? Вот и действуй. Чтоб в твоём кружке все были политбойцами, а не хлюпиками.

«Рабочая газета» понравилась нам. Раз в неделю оставались мы в классе после уроков, развертывали свежую газету, и я начинал читать обзор «Международная жизнь». Мелькали незнакомые имена, непонятные названия: Генуэзская конференция. Рапалльский договор, Гагская экономическая конференция, нота Керзона. Конечно, многое было неясно. Разгорались жаркие споры. С трудными вопросами шли к старшим товарищам, коммунистам.

А жизнь ставила перед молодежью новые и новые задачи.

– Завтра в ЧОНе занятия. Будем изучать винтовку, – сказал как-то Коля Трескин и тут же спросил:

– Записать в кружок?

– Винтовку-то изучать? А как же комсомольцу без винтовки?

– Действительно, – согласился Трескин, – ты прав: комсомольцу без винтовки никак нельзя.

И начали мы ходить на занятия в соседнее со школой здание, где располагалась часть особого назначения – ЧОН. В первый же вечер нашу группу выстроили во дворе, разбили на отделения, и мы стали заниматься строевой подготовкой, изучать устройство винтовки. Потом ходили в тир и стреляли из настоящей боевой трехлинейки. А когда чоновцы уходили из города на ликвидацию очередной банды, дежурство на улицах несли мы, комсомольцы.

Теперь, спустя много десятилетий, можно твердо сказать, что именно в те годы у меня и моих сверстников утверждались основы новой идеологии, проявлялась активная жизненная позиция. А как прошло познание мира, например, у Юрия Гагарина, Германа Титова и других представителей предвоенного поколения?

Как известно, родина Гагарина – деревня Клушино, Смоленщина. Раннее детство прошло в семье колхозника. По-своему безоблачное, счастливое. А осенью сорок первого гитлеровская оккупация: грабежи, обыски, расстрелы. «Нашу семью, – писал Юрий Алексеевич, – выгнали из дома, который заняли немецкие солдаты. Пришлось выкопать землянку, в ней и ютились. Жутко было ночами, когда в небе заунывно гудели моторы фашистских самолетов, идущих в сторону Москвы».

Подражая старшим, клушинские мальчишки потихоньку как могли вредили оккупантам – разбрасывали на дороге острые гвозди – шипы, битое стекло, прокалывали шины. А такой жуткий эпизод Юрий запомнил накрепко. «Наш дом, – писал он, – облюбовал матерый фашист из Баварии. Звали его, кажется, Альбертом. Он занимался зарядкой аккумуляторов для автомашин и терпеть не мог нас, детей. Помню, как-то раз младший братишка Боря подошел из любопытства к его мастерской, а он схватил его за шарфик, повязанный вокруг шеи, и на этом шарфике подвесил на яблоневый сук. Подвесил и заржал, как жеребец. Ну мать, конечно, бросалась к Боре, а баварец не пускает ее. Что мне было делать? И брата жалко, и мать жалко. Хочу позвать людей – и не могу: оперло дыхание, будто не Борьку, а меня повесили. Был бы я взрослым, я бы ему показал, этому фашисту треклятому...»

Вот и познал мальчик Юра, кто такой «фашист треклятый», вот и определил свое идейное кредо: «был бы я взрослым, я бы ему показал».

Герман Титов в детстве не познал ни огневых сполохов войны, ни гула орудий, не лежал под бомбами. Его родной Алтай – это глубокий тыл, где народ трудился во имя Победы. Но и он скажет о войне так: «Детский ум не мог во всей полноте понять трагический смысл нового слова, которое грозно повисло над селом в июне 1941 года, – война! Люди ходили взволнованные, встревоженные, в домах нет-нет да и раздавался надрывный плач женщин. Но не было растерянности и безнадежного уныния, народ стал деловитее, суровее, строже. Вместе с матерью ходил и я на полевые работы, помогал в меру своих сил в хозяйстве».

Партия в годину смертельной опасности, угрожавшей нашей Родине, организовала и вдохновила народ на борьбу с немецко-фашистскими захватчиками. Впрочем, до моего сознания это дошло позднее, когда, повзрослев, я стал глубже осмысливать события. Одно только запомнилось из времен войны: коммунисты первыми надевали заплечные солдатские мешки и уходили на фронт... Проходили школьные годы...

...В нашем сознании постепенно складывался образ коммуниста – передового, кристально чистого человека, вожака масс. Мы чувствовали влияние коммунистов на каждом шагу. Беря с них пример, мы, комсомольцы, карались не уронить звания юного ленинца: в школе овладевали основами наук, пристрастились к технике, карались помочь колхозу. Кружки, работа на автомашине, самодеятельность, спорт – этим была заполнена жизнь».

Разве эти штрихи из биографий раннего детства и юности Юрия Гагарина и Германа Титова не типичны? Но вот еще несколько фактов из биографий других космонавтов. Первый в мире групповой полет в космосе совершили летчики-космонавты Андриян Николаев и Павел Попович. Детство Андрияна прошло в чувашской деревне Шоршелы, где с малых лет он познал, что такое крестьянский труд от зари до зари и как надо уважать кусок хлеба.

О детстве и юности Андрияна хорошо рассказала Анна Алексеевна Николаева – мать космонавта.

«И муж и я – оба мы из чувашского села Шоршелы, оба бедняцкого рода, – говорила Анна Алексеевна, – поженились в 1922 году и всю жизнь прожили в небольшой деревенской избе в два окошка. Занимались крестьянским делом – сеяли хлеб. Григорий был хорошим работником. Когда в нашем селе мужики образовали первый в районе колхоз, он стал работать конюхом, а я – дояркой на молочной ферме. Бывало, вернусь поздно с работы, а наш сынишка Андриян уже и дров наколет, и

воды принесет, и печь растопит. Зажжет керосиновую лампу и уроки готовит. Учился он хорошо, старательно, часто рассказывал о том, что прочитал в книгах. Ведь мне-то не пришлось много учиться – я окончила только четыре класса. А читал он больше все революционное да про героев и путешественников...

Во время войны, после смерти мужа, жили мы трудно. Плохо было и с одеждой и с хлебом. После окончания семилетки в один ненастный осенний день Андриян отправился в Мариинский Посад к старшему брату Ивану в лесотехникум.

В нашей деревне все сделано из дерева: и избы, и школы, и всякие колхозные постройки. Может, потому мои сыновья Иван и Андриян и пошли учиться в лесотехникум. Они достигли своего – стали специалистами по лесному делу. Никогда не думала я, что Андрияна потянет в небо и он выучится на летчика. Ведь в Шоршелах до этого в летчики никто не выходил. А тут вдруг письмо с фотографией, на которой Андриян был снят в форме военного летчика. Порадовал мое материнское сердце, ох как порадовал».

На правобережье Днепра в селе Узине прошло детство Павла Поповича, омраченное войной и оккупацией Приднепровья фашистами. В городе Павловский Посад родился Валерий Быковский в семье моряка-балтийца. Первая в мире женщина-космонавт Валентина Терешкова свой жизненный путь начала в деревне Масленниково на ярославской земле. Ее отец погиб в боях с врагами на фронте, а у матери осталось на руках трое малолеток. Думаю, что этим сказано очень многое.

Сам о своем детстве летчик-космонавт Владимир Комаров сказал так: «Меня спрашивают о моем происхождении. Отвечу: оно пролетарское. Отец был рабочий, работал кладовщиком, а потом вахтером. Родился я в Москве и жил в ней до самой войны. Когда началась война, мне исполнилось четырнадцать лет. И, как все мальчишки, я испытывал страстное желание побыстрее попасть на фронт и бить фашистов. И я подал заявление в Московскую спецшколу ВВС».

В разных краях делали свои первые шаги наши космонавты, в разных условиях росли, но с детских лет накрепко усвоили такие значимые понятия, как Родина, Советская власть, коммунисты. И определили свое жизненное кредо – быть всегда на переднем крае в Цепи атакующих борцов за великое дело построения коммунизма.

Ныне взрастет поколение, которому жить в XXI веке. Его идейным оружием по-прежнему будет Марксизм-ленинизм, оно наследник и продолжатель революционных, боевых и трудовых традиций предшествующих поколений.

Партия, комсомол и массовые общественные организации всегда уделяли и уделяют большое внимание идейному воспитанию людей, проблемам формирования нового человека – строителя коммунизма. Фундамент мировоззрения молодежи закладывается в семье, школе и продолжает свое развитие в специальных учебных заведениях, вузах и на производстве. В наши дни активное участие в строительстве коммунизма невозможно без прочных знаний. Более 80 процентов пополнения рабочих, ежегодно вливающегося в трудовые коллективы нашей страны, имеет среднетехническое или общее среднее образование. Но как бы высоко ни был образован специалист, какую бы работу он ни выполнял, главным, определяющим в его личности строителя коммунизма всегда будет идейная закаленность, умение в любых самых сложных, даже в стрессовых ситуациях принять верное решение, не идти на сделку с совестью, быть патриотом.

Недавно мне пришлось присутствовать на занятиях кружка политического просвещения. В кружке 23 молодых рабочих в возрасте от 17 до 26 лет. Почти у всех среднее или среднетехническое образование. Только четверо имеют незаконченное среднее образование, трое из них готовятся поступать в техникум. Помещение для занятий отличное: большая светлая комната, для каждого слушателя отдельный столик, на стенах плакаты, диаграммы, графики, на большом столе подшивки газет, журналы.

Вел занятия очень опытный пропагандист. Руководитель отлично знал материал, удачно увязывал с конкретными текущими событиями у нас в стране и за рубежом, приводил яркие примеры из жизни и работы коллектива. Казалось, все хорошо. Но почему иные слушатели сидели в верхней одежде, хотя в комнате тепло, почему только шестеро из 23-х имели перед собой тетради и вели записи?

После окончания занятий слушатели охотно остались для беседы со мной. Мне задали немало вопросов по истории авиации и космонавтики, по различным проблемам современного положения в стране и в мире. Беседа прошла оживленно, а в конце ее я задал вопрос:

– Почему большинство из вас не ведет никаких записей?

– А зачем? И так все ясно! У нас есть журналы, – ответили мне хором.

Пришлось элементарно объяснить, что записи и конспекты помогают глубже освоить материал,

дольше сохранить его в памяти, дают возможность в любой момент иметь под рукой необходимые факты, примеры, цифры.

Затем встал самый старший из слушателей. Не буду называть его имя, скажу лишь, что ему 26 лет, женат, дочери два года.

– Я собирался вас спросить: правильно ли мы делаем, привлекая к политическому обучению десятки миллионов людей? Может быть, лучше использовать это время на профессиональное обучение и поднятие квалификации, тогда эффективность и качество всех работ будут выше? А политикой пускай занимаются специально подготовленные люди – работники государственного и партийного аппарата. Ведь наш народ полностью доверяет Советскому правительству и нашей партии.

Откровенно говоря, меня поставил в тупик этот вопрос. В своей жизни я много раз встречался с иностранными корреспондентами, от них можно было ожидать чего угодно, но ни один их вопрос не ставил меня в тупик. Передо мной же стоял наш советский человек, молодой рабочий, родившийся через несколько лет после окончания Великой Отечественной войны. Что это, огрехи политического воспитания, элементарная политическая неграмотность? Подумав немного, я решил обязательно побеседовать с этим товарищем потом, а сейчас ответить по существу. Напомнил слушателям, что еще в первые годы Советской власти Владимир Ильич Ленин сказал знаменитые слова: «Каждая кухарка должна уметь управлять государством». Как же может кухарка управлять государством, если она будет знать лишь одну свою кухонную технологию? И согласится ли она с этим? Мне пришлось привести некоторые данные, говорящие об участии трудящихся нашей страны в органах управления государством.

Депутатами Верховного Совета СССР и депутатами Верховных Советов союзных республик избираются более 50 процентов рабочих и колхозников, а избранных в местные Советы еще больше. По существу, все наши депутаты – это вчерашние и нынешние рабочие, работники сельского хозяйства, трудовая интеллигенция, служащие государственного аппарата, партийные работники. У нас, у советского народа, единое коммунистическое мировоззрение. Все мы за коммунизм!

Трудиться эффективно, качественно, как говорят, с огоньком может только тот, в груди у кого горит этот огонь, зажженный сознанием великой цели, сознанием ответственности каждого человека за успешное строительство коммунизма. Каждый из нас, советских людей, за мир, за дальнейший рост благосостояния. А ведь мир обеспечивается не только доблестью воинов и вооружением, а и трудом, идейностью, верой в правоту своего дела. В наши дни на Западе уже не пишут о равенстве сил стран Варшавского Договора и стран НАТО, а утверждают, что военная мощь Советского Союза растет быстрее, чем в странах капитализма. Империалисты запугивают народы своих стран «советской угрозой» и под этим предлогом раздувают военную истерию. Военный бюджет США достиг небывало рекордной суммы – более 200 миллиардов долларов, но сторонникам гонки вооружения, военно-промышленному комплексу и этого мало, они планируют дальнейшее увеличение бюджета на военные цели.

Международная обстановка накалена. К нашему великому счастью, все народы Советского Союза тесно сплочены вокруг нашей Коммунистической партии, своего правительства и с всевозрастающим подъемом строят коммунизм, отстаивают дело мира во всем мире. Решения XXVI съезда партии, планы одиннадцатой пятилетки единодушно одобрены всем народом. Наша идейная вооруженность, знание законов общественного развития, преданность коммунизму – это такая сила, которая помогает нам строить свое светлое будущее. Вот почему наша партия, комсомол, профсоюзы и другие общественные организации уделяют так много внимания идейному воспитанию трудящихся.

Политическое просвещение как одна из форм идейного воспитания трудящихся с каждым годом будет совершенствоваться и охватывать все более широкие массы. «Мерило успеха политического воспитания масс, конечно, конкретные дела. Коммунистическая идейность – это сплав знаний, убеждения и практического действия. Наглядный результат тесного слияния политического и трудового воспитания – нынешний подъем социалистического соревнования», – говорил Генеральный секретарь ЦК КПСС Леонид Ильич Брежнев. Политическое просвещение, политические знания открывают человеку глаза на мир, помогают ему обрести свое мировоззрение. Мировоззрение – это картина мира, человеческих отношений, идеалов, взглядов на жизнь, стремлений и жизненных целей, как она представляется человеку.

В идеологической борьбе между социализмом и капитализмом капитализм использует самые изощренные Методы лжи, подкупа, материального давления, силы. Буржуазия кровно заинтересована в том, чтобы трудящиеся не занимались политикой. Идеологи капитализма очень хорошо понимают, что объединение рабочих, рост их политического сознания и активности не сулят им ничего хорошего.

Разобшить рабочих, околдовать их прелестями «демократического рая», направить их мысли на узкие личные интересы – вот цель буржуазии в борьбе с коммунистическим мировоззрением внутри капиталистических стран. Снижение политической активности масс всегда было заветной мечтой вершителей буржуазных порядков. Они очень хорошо знают, что КПСС и Советское государство придадут решающее значение росту политической сознательности и активности народа. Для наших врагов появление среди граждан СССР аполитичных людей, даже одиночек – желанное явление. Вывод из всего сказанного может быть только один: если мы хотим прочного мира на Земле, постоянного роста благосостояния людей и осуществления наших идеалов, мы обязаны все время работать над ростом политической сознательности и активности масс, поднимать производительность и эффективность труда.

ЦЕЛЬ ЖИЗНИ...

В одном из профессионально-технических училищ проходила встреча ветеранов войны. Молодые люди услышали наши рассказы о былых сражениях с врагами Отчизны, а мы познакомились с комсомольцами восьмидесятых годов, будущими представителями его величества рабочего класса.

Официальная часть окончилась, члены президиума перешли в зал. Между гостями и учащимися состоялись беседы бывалых с теми, кто только вступает в самостоятельную жизнь. Возле меня сидели два длинноволосых парня. Мы обменялись несколькими незначительными фразами, я узнал, что им по семнадцать, учиться осталось еще год, а будущая профессия – сантехники.

– Хорошая профессия, – одобрительно сказал я своим соседям, – очень нужная в наш век.

– Денежная... – прокомментировал один из них.

– А разве это главное? – задал я вопрос, вызывая ребят на более серьезный разговор. И он вскоре получился. Вот какой вопрос волновал моих юных собеседников. Они знали, что скоро получают приличную рабочую профессию, довольно неплохо обеспеченную материально, работу они найдут где захотят, благо их профессия входит в ранг дефицитных, словом, жить можно. Однако их интересовало будущее, точнее, цель Жизни и место в ней.

– Товарищ генерал, – с жаром говорили мои собеседники, перебивая один другого, – конечно, наша профессия хорошая, нужная людям, как и всякая профессия. Но как мне смириться с мыслью о том, что я всю жизнь буду сантехником или только токарем? И это в наши-то семнадцать лет? А ведь не только мы, почти каждый из нас мечтает стать таким, как Сергей Королев, Юрий Гагарин, Георгий Жуков, Алексей Маресьев, Александр Твардовский, Анатолий Карпов, словом, человеком большого полета. Как быть? Смириться с судьбой сантехника или стремиться к большему, но так, чтобы не превратиться в бесплодного мечтателя?

Мы вышли из зала, устроились в пустовавшем классе и здесь продолжили разговор. Мне доставило удовольствие общение с этими юношами, которых волновал извечный вопрос: для чего живут на свете люди? Для чего живу я? У каждого человека должна быть своя великая цель, иначе жизнь превращается в прозябание.

Какие же цели в жизни ставит перед собой советский человек? Цели эти самые разнообразные, но их объединяет одно общее – стремление приносить максимальную пользу народу, делать полезное людям. Ученые мечтают об открытиях в науке, поэты, писатели, художники и композиторы – о создании новых художественных и музыкальных шедевров, летчики и космонавты – летать дальше, выше и быстрее, рабочие, инженеры и конструкторы – строить машины, станки и роботы, способные освободить человека от физического труда, спортсмены – о новых мировых рекордах, работники сельского хозяйства мечтают видеть горы хлеба, хлопка, мяса и реки молока.

Мечты наших людей, как бы они ни были фантастичны, имеют самую высокую вероятность осуществления. Почитайте, например, книги авиационного конструктора А. С. Яковлева «Цель жизни» и Маршала Советского Союза А. М. Василевского «Дело всей жизни», и станет понятным, как и какой ценой достигаются великие цели. Мечтать о великом свершении – дело нетрудное, но куда труднее осуществить мечту, для этого иногда не хватает всей жизни.

Константин Эдуардович Циолковский всю жизнь мечтал о космосе и очень много сделал для изучения и освоения космоса, но при жизни ему не удалось увидеть не только старты людей в космос, но даже и полет первого советского спутника. И тем не менее роль К. Э. Циолковского в освоении космоса огромна. Это признают ученые всего мира.

Таким образом, не всякая цель достижима при жизни. Все зависит от величия, грандиозности

цели. Если сейчас, в наши дни, человек поставит перед собой цель слетать за пределы нашей солнечной системы, то, возможно, до конца своих дней он не успеет решить эту задачу. Конечная цель не будет достигнута одним человеком, но на пути к этой цели он может сделать так много, что последователи осуществят его замысел. Грандиозных целей, на осуществление которых требуются усилия многих поколений, не так уж много, такие задачи по плечу людям высокоодаренным, гениальным. Но и любой человек тоже может и должен мечтать, может и должен ставить перед собой высокую цель жизни.

– А вы, ребята, знаете, что многих великих людей зачастую называли бесплодными мечтателями?
– С этого вопроса продолжил я свой разговор с моими юными собеседниками, едва мы устроились в пустующем классе. Они назвали Циолковского. После этого вступления я начал правдивый рассказ о Циолковском, о некоторых моих знакомых и о себе. В шестнадцать лет я поставил перед собой цель стать военным летчиком. Получив звание летчика, я мечтал об учебе в военно-воздушной академии, о подготовке себя к роли руководителя и воспитателя летчиков. Мои мечты и цели осуществлялись. Оглядываясь на свое прошлое, обдумывая пройденный путь, прихожу к выводу, что мои мечты и цели осуществлялись потому, что исходили из реальных возможностей. Огромна в этом роль организованности, упорного труда, настойчивости и воли. Я знаю очень многих людей самых различных профессий: летчиков, космонавтов, врачей, инженеров, конструкторов, рабочих, специалистов сельского хозяйства, ученых, которые довольно рано ставили перед собой высокие цели жизни и достигали их.

Приведу только один пример. В 1928 году в вагоне поезда Ленинград – Москва я познакомился с братьями Виноградовыми. Один из них был в форме военного летчика с четырьмя кубиками на петлицах, другого я не видел, он спал на верхней полке. Войдя в купе, я по-военному поздоровался:

– Здравия желаю, товарищ командир!

Военный летчик встал, подал руку и, внимательно осмотрев меня, спросил:

– Что, коллега, учлет?

– Так точно, учлет, – доложил я, – закончил военно-теоретическую школу в Ленинграде и еду в Борисоглебск во 2-ю авиационную школу летчиков.

– Очень рад, может, ко мне в группу попадешь, я только что назначен инструктором-летчиком в Борисоглебск, сейчас возвращаемся из отпуска с братом, – он кивнул головой на верхнюю полку. – Мы влюблены в Ленинград. За две недели пешком обошли все достопримечательности города. Каждый день делали по 20–30 километров. Осмотрели Смольный, Петропавловскую крепость, Таврический дворец, побывали в Эрмитаже, в Русском и в других музеях, осмотрели все памятники, были на Волковском кладбище – там похоронено много замечательных людей дореволюционной России. А вечерами ходили в театры. А вы, товарищ учлет, видели все это? Да, чего же вы все стоите? Садитесь, устраивайтесь и давайте знакомиться. Я Виноградов Василий Александрович.

– Каманин Николай.

– А отчество?

– Петрович. Но по отчеству меня еще никто не называл.

– А сколько вам лет?

– Девятнадцать.

– Ну ничего, Николай Петрович, я старше вас всего на три года, а уже привык, что меня называют по отчеству.

Виноградова интересовали преподаватели, инструкторы и командиры «терки» – так мы называли между собой военно-теоретическую школу. Оказалось, что он только два года назад окончил школу и хорошо знал наших воспитателей. Мы добрым словом вспомнили командиров рот, летчиков-инструкторов и преподавателей и особенно кумира всех курсантов – начальника школы Клышейко. Долго мы вспоминали всех наших общих знакомых, но наступила пауза, казалось, не о чем больше говорить. Пора было спать, но мой новый знакомый, убедившись, что я не сплю, задал мне вопрос:

– О чем вы мечтаете?

Не совсем поняв вопрос, я ответил одним словом – ни о чем. Виноградов рассмеялся.

– Нет, вы меня не поняли, я имею в виду не настоящую минуту, а ваше будущее, кем вы хотите себя видеть, что мечтаете свершить? Короче, какова цель вашей жизни?

Меня озадачила прямота и категоричность вопроса, мне казалось, что о таком сокровенном не говорят, тем более с людьми малознакомыми. Но вопрос был задан, надо было отвечать. Я начал издали и очень осторожно. До 15 лет я мечтал окончить среднюю школу и поступить в какой-нибудь технический институт, какой именно, я еще не знал, да и не очень был уверен, что поступлю в институт. Но в 1924 году произошло событие, заронившее мне в душу мечту: над моим родным городом Меленки

Владимирской губернии пролетел самолет. Как позже мы узнали, это был самолет первой воздушной пассажирской линии Москва – Горький. Он пролетел точно над нашей школой, ученики и преподаватели, все население города любовались этой прекрасной птицей, созданной и управляемой человеком. Много дней город говорил о самолете, многие «заболели» авиацией, не минула эта болезнь и меня.

Для начала вступил в Осоавиахим, организовал в школе авиамодельный кружок, жадно глотал авиационную литературу, начал усиленно заниматься физкультурой. В 1926 году попытался поступить в летное училище. Не приняли, молод, рекомендовали закончить среднюю школу. Через год меня приняли в «терку». Теперь она позади, а впереди летная школа. Сейчас все мои думы о том, чтобы успешно закончить курс обучения, получить звание летчика и летать, летать как можно больше.

– И это все? – спросил Виноградов, когда я окончил свою исповедь. – Маловато. Мечтать надо широко. Я, например, мечтаю о большем. Года два-три, максимум четыре поработаю инструктором-летчиком, затем обязательно поступлю в военную академию, а потом мечтаю командовать воздушной армией.

– Как воздушной армией? У нас ведь нет воздушных армий? – возразил я.

– Нет, так будет, если не армия, то воздушные эскадры, воздушный флот. А впрочем, я не отказался бы командовать и всеми Военно-Воздушными Силами страны. Думаю, что в моих мечтах нет ничего фантастического и нет никакого карьеризма. Ведь плох тот солдат, который не мечтает быть маршалом. Я твердо знаю, что достижение моей мечты зависит не только от меня, но моя роль решающая. Труд, воля, терпение и годы помогут мне в достижении цели. Да что я, моя цель мне кажется вполне реальной и достижимой. А вот мой брат, – он опять посмотрел на верхнюю полку, – спит и видит себя послом Советского Союза в Париже. Он еще студент, а мечтает быть послом нашей страны. Пожалуй, это неплохо? Мечтайте, учтет Каманин, и на пути к осуществлению своей мечты сумеете сделать много хорошего и для людей и для себя.

Прошло 28 лет после этой встречи. В 1956 году я приехал в Среднюю Азию принимать командование авиацией округа. Каково же было мое удивление, когда в командующем генерал-лейтенанте авиации я узнал своего давнего знакомого – Василия Александровича Виноградова. Теперь у нас было гораздо больше общих знакомых, был огромный опыт летной работы, особенно в годы Великой Отечественной войны, за плечами у нас было по две академии, в том числе и Высшая академия Генерального штаба имени К. Е. Ворошилова. Оба мы прошли путь от рядового военного летчика до командующего авиацией округа. Было о чем поговорить. Расставаясь, я задал Василию Александровичу один-единственный вопрос о том, что он думает насчет командования всеми Воздушными Силами?

– А, ты не забыл это? – рассмеялся генерал. – Ну что же, я готов. Только тут не все от меня зависит, у нас имеется около десятка хороших кандидатов. Эту единственную в стране должность пусть займет лучший.

Прошло еще шесть лет. В 1962 году я вместе с Юрием Алексеевичем Гагариным прилетел в Париж. На аэродроме Орли вместе с представителями французского правительства нашу делегацию встречал и посол Советского Союза во Франции Виноградов – родной брат Василия Александровича Виноградова, тот самый студент, мечтавший о посольской миссии. Так осуществляются мечты!

Эту историю ребята выслушали с интересом. Чем-то она их заинтересовала, навела на размышления, но я решил продолжить разговор о мечте человеческой, о цели жизни.

– Вы сказали, что многие ваши сверстники мечтают быть похожими на Сергея Королева, Георгия Жукова, Юрия Гагарина... С этих людей, конечно, можно и нужно брать пример. Но вы будущий рабочий класс, и почему бы вам в первую очередь не взять в пример Алексея Стаханова, Петра Кривоноса? Или вашим сверстницам – девушкам почему не стать похожими на Пашу Ангелину, знаменитую трактористку, бригадира женской тракторной бригады, ставшую дважды Героем Социалистического Труда? А сколько сейчас среди рабочего класса лучших его представителей удостоено Золотых Звезд Героя Социалистического Труда? Среди них и слесари, монтажники, строители, люди самых различных профессий. Они десятки лет трудятся на своих участках, работают мастерски, инициативно, изобретательно. И им по праву почет, всенародное уважение, ордена и Золотые Звезды Героев. Значит, в жизни всегда есть место подвигу – ратному и трудовому, важно лишь одно: видеть цель своей жизни в труде на благо Родины.

После этой беседы мы расстались довольные друг другом. В последние годы подобных бесед с молодежью с глазу на глаз, помимо официальных выступлений с трибуны, у меня состоялось немало, но эта мне вспоминается как наиболее типичная. В самом деле, юноши, делающие свои первые самостоятельные шаги в жизни, всерьез думают о том, какова их цель в жизни, с кого взять пример, в

чем подражать.

И это прекрасно, когда молодежь задает себе подобные вопросы, чтобы, как ныне говорят, самоопределился, утвердить себя как личность, индивидуум в многомиллионном обществе, это надо всячески одобрять и по мере возможностей помочь найти себя молодому человеку. Ведь от умения найти более правильные ответы на эти вечные вопросы человека зависит многое в его становлении и развитии, а значит, и в судьбах общества.

Характеризуя главные черты нашего советского общества, товарищ Л. И. Брежнев сказал: «Мы создали новое общество, общество, подобного которому человечество еще не знало. Это – общество бескризисной, постоянно растущей экономики, зрелых социалистических отношений, подлинной свободы. Это – общество, где господствует научное материалистическое мировоззрение. Это – общество твердой уверенности в будущем, светлых коммунистических перспектив. Перед ним открыты безграничные просторы дальнейшего всестороннего прогресса. Другой главный итог пройденного пути – наш советский образ жизни. Атмосфера подлинного коллективизма и товарищества, сплоченность, дружба всех наций и народов страны, которые крепнут день ото дня, нравственное здоровье, которое делает нас сильными, стойкими... – таковы великие завоевания социализма, вошедшие в плоть и кровь нашей действительности...»

И, наконец, важнейший итог прошедшего шестидесятилетия – это советский человек. Человек, который сумел, завоевав свободу, отстоять ее в самых тяжелых боях. Человек, который строил будущее, не жалея сил и идя на любые жертвы. Человек, который, пройдя все испытания, сам неузнаваемо изменился, соединил в себе идейную убежденность и огромную жизненную энергию, культуру, знания и умение их применять. Это – человек, который, будучи горячим патриотом, был и всегда будет последовательным интернационалистом».

Во многих десятках стран мира мне довелось побывать вместе с нашими космонавтами. Немало бесед, дискуссий, идеологических дуэлей, особенно в странах империализма, пришлось провести нашим космонавтам как представителям послевоенного поколения советских людей, так и мне как ветерану – комсомольцу двадцатых годов и коммунисту с 1932 года. Очень часто нам говорили в капиталистических странах:

– У нас равные возможности для всех, для каждого есть шанс стать миллионером. Лови миг удачи – и ты на коне. Свободное предпринимательство – путь для выхода на высшую орбиту для каждого американца, англичанина, француза.

Мы, в свою очередь, спрашивали:

– Каковы способы взобраться на олимп процветания?

На этот вопрос обычно следовал ответ в таком духе: это, мол, совсем другая сторона медали; мораль и этика и вообще общечеловеческие нормы общежития устарели, короче, деньги не пахнут, а цена человека определяется суммой долларов, франков, марок, обозначенной на его лицевом счету в банке.

– Каковы взаимоотношения тех, кто царствует на орбите, избранных – мультимиллиардеров, миллионеров и тех, кто устремляется на эту орбиту? – уточняли мы свой вопрос.

И вновь он оставался без ясного и четкого ответа. Опять нам монотонно твердили, что все зависит от индивидуума, его способностей оценивать конъюнктуру, заводить связи.

– А если эти связи с гангстерами?

Опять нет ответа. И вместо ответа контрвопросы вроде таких:

– Почему Гагарин не миллионер? Почему у него нет поместья на его родной Смоленщине? Почему у него только одна личная машина и та подарок правительства?

На эти и другие подобного характера вопросы смысл наших ответов был таким: в нашем советском обществе человеку воздают почести за его труд, а что касается материальных благ, то любой рабочий, колхозник, интеллигент получает за свой труд зарплату достаточную, чтобы жить безбедно. И реальная возможность для осуществления своей мечты, своей цели жизни – стать незаурядным рабочим, тружеником сельского хозяйства, конструктором, ученым, деятелем искусства, военачальником, космонавтом – имеется у каждого гражданина СССР

Цель жизни! В мире капитала имеющие власть и деньги рисуют ее для низов в виде призрачной мечты любыми средствами пробиться в элиту, где царствует закон «человек человеку – волк», где мораль, человеческое достоинство, его талант, его труд оцениваются лишь счетом в банке.

Для советского человека цель жизни иная, самая гуманная, социально величественная и, главное, общедоступная. Все дороги ему открыты.

ЛЕТ ДО СТА РАСТИ НАМ БЕЗ СТАРОСТИ

Как-то ко мне обратился один из моих корреспондентов и попросил ответить на такой вопрос: «Я определил цель своей жизни, но для финиша нужны десятки лет, а хватит ли моей, пусть даже семидесятилетней жизни. Как быть? И еще. Говорят, в некоторых ситуациях год жизни засчитывается за три, пять с точки зрения физиологов. Подсчитал свои возможности и пришел к выводу: не видеть мне финала задуманного. Как быть?»

Интересный и очень важный вопрос задал мой корреспондент. Готового ответа у меня не было. Пришлось и самому о многом подумать, многое изучить, обратиться к специалистам по части геронтологии. Не вдаваясь в область специалистов, попытаюсь в общих чертах изложить личную точку зрения по этому вопросу.

Природа в каждом из нас заложила значительно большие возможности, чем мы используем в нашей жизни. Например, проблема продолжительности жизни людей, продолжительности трудоспособности. В дореволюционной России (во многих слаборазвитых странах и в наши дни) средняя продолжительность жизни человека не превышала 40–50 лет. Это следствие социальных условий – плохого питания, чрезмерной перегрузки физическим трудом, страха за завтрашний день, отсутствия медицинской помощи, низкой общей культуры людей, угнетенного состояния духа, неверия в лучшее будущее и другие причины.

В Советском Союзе средняя продолжительность жизни давно уже перешагнула за 70 лет. Это объясняется в первую очередь духовной и физической свободой людей, их твердой верой в лучшее будущее, непрерывным ростом материального обеспечения и культуры, бесплатным медицинским обслуживанием и всеми другими благами социалистического строя. Но 70 лет – это далеко не предел нормальной жизнедеятельности человека. Имеется много примеров, когда люди в нашей стране живут более ста лет и сохраняют при этом завидную работоспособность. Вот, например, заметка, опубликованная в газете «Правда» в 1974 году, «На пенсию – в 139 лет».

«Лерик (Азербайджанская ССР). Торжественное собрание колхозников высокогорного селения Тикьябанд, что расположено на высоте 1750 метров над уровнем моря, единодушно приняло необычайное решение: обязать чабана Меджида Агаева выйти на пенсию. Хотя он очень противился этому, седабородые дружки посоветовали ему еще раз заглянуть в собственный паспорт. Там написано: «Год рождения – 1835». После смерти Ширали Мислимова его земляк Маджид Агаев теперь самый старый человек в Азербайджане. Агаев худощав, подвижен, обладает завидным здоровьем. Он безвыездно живет в родном районе – 120 лет был чабаном».

Можно привести еще множество примеров долголетия людей, все они доказывают только одно, что человеческий организм при правильной его «эксплуатации» может надежно работать более ста лет. Что значит правильная эксплуатация? Это понятие более применительно к машинам. Для каждой машины обязательно издается инструкция по ее эксплуатации. Возьмем, к примеру, самолет или автомобиль. В инструкции по их эксплуатации обозначены максимальный вес, максимальные скорости, радиусы разворотов на различных скоростях, марки горючего, масел и смазок для различных агрегатов, сроки регламентных работ и многое другое. При точном исполнении инструкции по эксплуатации конструктор и завод – изготовитель машины гарантируют сроки ее надежной работы. Однако есть немало случаев, когда норма пробега перевыполнялась в 2–3 раза. Когда одному из шоферов, наездившему шестьсот тысяч километров на грузовой машине, выполнившему более трех норм, задали вопрос о секретах рекорда, он ответил, что никаких секретов нет, просто за машиной должен быть хороший уход и к ней нужно относиться бережно.

Если даже машина нуждается в бережном отношении, то человек как самая сложная живая, интеллектуальная машина тем более нуждается в нем. Для человеческого организма не пишутся инструкции по эксплуатации, считается, что каждый индивидуум должен знать свои возможности, нормы и характер поведения в различных жизненных ситуациях. Умение жить, учиться, творить, работать и вести себя в обществе прививается воспитанием и самовоспитанием. Многим кажется, что воспитание дело несложное, всем знакомое и привычное, что воспитателем может быть каждый человек, обладающий хотя бы небольшим жизненным опытом. Воспитывать можно и личным примером в жизни, учебе, труде и поведении. В этом смысле каждый человек воспитатель. Но какой воспитатель?

Хороший воспитатель должен обладать специальными знаниями, способностью убеждать, умением идеи воспитания претворить в убеждения воспитанника, а убеждения – в привычки и поступки. Одной из самых ценных способностей воспитателя является умение понять натуру

воспитанника, внушить ему необходимость выработать в себе активную жизненную позицию. Человек, убежденный в необходимости постоянно трудиться над самоусовершенствованием своей личности, всегда сможет рассчитывать на достижение цели.

Когда я служил летчиком в начале тридцатых годов на Дальнем Востоке, меня однажды вызвал полковой врач и сказал, что летать мне осталось недолго: сдало сердце, нервы... Для меня это было равносильно смертному приговору: жить без полетов я не мог. Врач посоветовал мне больше заниматься физкультурой, спортом. Я перечитал все, что имелось в нашей библиотеке о физкультуре. Составил долгосрочный план, ежедневный график. Физкультура и спорт стали с тех пор моими постоянными спутниками. Они сделали для меня невозможное возможным: я летал более сорока лет.

В июле 1961 года вместе с Юрием Гагариным мне довелось быть на Кубе. Там, среди ближайших соратников Фиделя Кастро, мы познакомились с Че Геварой. Легендарный революционер, врач по образованию, страдал жесточайшей астмой, он боролся с недугом на собственный лад – усиленной физической нагрузкой, суровым, аскетическим образом жизни. Чего только не перенес этот кристальной воли человек – ранения, голод, смертные муки тюремных застенков. Его товарищ по революционной борьбе Аидэ Сантамария сказал как-то ему: «Ты сотворил нечто уникальное, ты сотворил самого себя». Таким он остался до последней секунды своей жизни.

Еще пример. Знаменитая бегунья Вильма Рудольф завоевала на Олимпиаде в Риме три золотые медали. Это был ее триумф. И немногим было известно, что в детстве она перенесла полиомиелит, после чего даже ходить не могла. Однако воля, труд и еще раз труд победили тяжкий недуг, она начала ходить, бегать и в итоге стала выдающейся спортсменкой. В этом отношении наши космонавты Гагарин, Комаров, Терешкова, Леонов, Шаталов и многие другие добились значительных успехов в подготовке своего организма к полетам в космос благодаря занятиям спортом. Работа над собой – решающее условие успеха любого дела. Самые лучшие учителя и наставники окажутся бессильными перед ленью, безволием и отсутствием у ученика стремления к приобретению знаний, к своему совершенствованию – интеллектуальному и физическому.

Телевидение, радио ежедневно дают нам богатейший материал о героях наших дней. Люди самых разнообразных профессий: комбайнеры, трактористы, шоферы, ткачихи, сталевары, энергетики, медицинские работники, ученые – добиваются новых, невиданных ранее, высоких результатов своего труда.

Особенно много примеров роста интеллектуальных и физических возможностей человека за последние годы дают физкультура и спорт.

С каждым годом спортсмены все быстрее бегают, плавают, ездят, летают выше и дальше прыгают, поднимают и толкают штанги все большего веса. Растут успехи в спортивных играх и в гимнастике. Все это благотворно влияет на здоровье людей, улучшает настроение, повышает трудоспособность, делает жизнь все более интересной.

Специалисты утверждают, что нормальный человеческий организм рассчитан природой на 150 лет. Почему же большинство людей заканчивают свой земной путь, не достигнув и половины начертанного природой срока? Не буду первооткрывателем в этой области, если скажу, что в комплекс причин, вызывающих преждевременное старение и одряхление организма, входят многие компоненты – нарушение режима дня, перегрузки умственной работой в ущерб физической, гиподинамия, злоупотребления в питании, алкоголь, курение и другие вредные привычки, но самая главная, пожалуй, пренебрежение физкультурой и спортом.

– Вы агитируете как можно больше заниматься спортом, – обратился ко мне с вопросом один из начинающих бегунов, – но ведь известно, что любая машина чем больше работает, тем быстрее выходят из строя ее агрегаты и сама она в целом. У человека есть мотор – сердце, и если его форсированно изнашивать, то оно быстрее исчерпает свой ресурс. Не лучше ли этот ресурс расходовать экономно, без перегрузок?

Подобные вопросы мне приходилось слышать неоднократно. Как мог объяснял, почему нельзя ставить в один ряд машину и живой организм с его физиологическими и биологическими законами развития и жизнедеятельности. Да, любая машина имеет свой ресурс и свои правила эксплуатации. Человеческий организм также имеет свой ресурс, но мы его далеко не исчерпываем.

Почему? Главным образом потому, что не тренируем его с ранних лет физическими нагрузками, не заставляем сердце, легкие, мышцы, словом, весь наш организм работать, а не пребывать в стадии покоя. Разве можно поставить в один ряд хорошо тренированное сердце бегуна и человека, ведущего сидячий образ жизни, к тому же чревоугодника, злоупотребляющего алкоголем, нещадно курящего? Как правило, у последнего ожиревшее сердце, гипертония, инфаркты и преждевременный путь в мир

иной. Значит, организму нужны, ему предписаны самой природой физические нагрузки, которые он сможет получить, в рациональных дозах занимаясь физкультурой и спортом.

Каковы же физические возможности человека?

Оказывается, они имеют очень широкий диапазон в зависимости от возраста, состояния здоровья и натренированности. Если взять различные группы людей среднего возраста, практически здоровых, и рассмотреть их состояние, то окажется, что одни уже в 50–60 лет приходят к пределу физических возможностей, другие сохраняют здоровье и работоспособность до ста и более лет. Одни с трудом могут поднять 15–20 килограммов, другие поднимают по 150–200, одни могут пройти за день 5–10 километров, другие – 50–70 и более.

В чем же дело? Ответ может быть только один: все зависит от тренировки. Все в человеке поддается тренировке и совершенствованию. Природой заложены в человеческом организме такие физические возможности и ресурсы, которые не используются большинством людей и наполовину. Все органы человеческого организма имеют большой запас прочности и работоспособности, и от самого человека зависит, как он в течение жизни сумеет использовать свои богатые возможности. Как и что тренировать, каких результатов добиваться, какими видами физических упражнений и спортом заниматься? На эти вопросы не может быть однозначного ответа.

Наше общество кровно заинтересовано в том, чтобы каждый его член был физически и духовно сильным, красивым, гармонично развитым, способным преодолевать любые трудности. Природа дает человеку три бесценных дара: здоровье, время и способность трудиться. От того, как использует человек эти величайшие дары природы, зависит содержание, смысл самой жизни человека. Жизнь может быть удачной, счастливой, полезной для общества – в таком случае она приносит большое удовлетворение и счастье самому человеку.

Однако, бывает и так, что здоровье, лучшие годы жизни, способности растрачиваются впустую, оглядываясь на пройденный путь, человек не видит ничего светлого и дорогого позади, такой индивидум становится неприятным самому себе и окружающим.

И все же с чего начинать? Начинать надо с самого простого и всем доступного. Помните, как в песне: «Ну а космос начинается с зарядки!» Следует хорошо обдумать, как разумнее использовать отпущенные нам природой ресурсы. По моему глубокому убеждению, настоящий человек начинает свое становление с распорядка дня. Время – бесценное, величайшее благо для каждого человека, и надо уметь разумно, рационально использовать его так, чтобы ни один час, ни одна минута не пролетели впустую.

Посмотрим вокруг себя. Любое учреждение, завод, школа, институт, магазин, стадион, любая воинская часть – все работают по расписанию. Представьте на минуту, что все эти учреждения отказались от распорядка дня. Какой невообразимый хаос и неудобства испытали бы люди! Да, каждая минута должна иметь свое назначение у каждого человека. Учеба, работа, принятие пищи, отдых, сон – все должно быть регламентировано. Ни одной минуты впустую – вот одно из решающих условий успеха в любом деле.

Мне хочется привести для примера типовой распорядок дня космонавтов. Подъем – 7.00; физзарядка – 7.00–7.30; туалет – 7.30–8.00; завтрак – 8.00–8.30; подготовка к занятиям – 8.30–9.00; занятия – 9.00–13.00; обед – 13.00–14.00; занятия – 14.00–18.00; ужин – 18.00–18.30; общественная работа, самоподготовка, культурные мероприятия, физические занятия – 18.30–22.30; отбой – 23.00.

Таков типовой распорядок жизни и работы космонавтов при нахождении их в Центре подготовки космонавтов. На время пребывания космонавтов на космодроме и при проведении предполетных тренировок составляются специальные распорядки дня и регламенты, отвечающие конкретным задачам. Экономно, полезно для дела, здоровья и всестороннего развития личности расходовать время – вот главная цель планирования рационального использования отпущенных нам природой лет, часов и минут.

В космосе нельзя жить без движения. А на земле? Человек так сотворен природой, что и на земле он все время в движении. Учимся мы или работаем, пишем или читаем, смеемся или плачем – все это в конечном счете мышечное движение. Полное прекращение движения – смерть. Человек никогда не задумывался над тем, сколько раз в сутки он поднимал и опускал руку, шевелил пальцами, сколько произвел движений головой. Эти и другие мышечные движения настолько многочисленны и естественны, что их учет никогда нас не интересовал. Но пройденный путь, поднятая тяжесть, выполненная работа уже тысячи лет назад измерялись мерами длины, веса и времени.

В любом распорядке дня всегда должно предусматриваться время на физкультуру и спорт. Это будет способствовать улучшению здоровья, работоспособности, резко снизит заболеваемость, позволит

продлить продолжительность жизни – активной, созидательной, во имя процветания личности и общества.

«КОСМОС НАЧИНАЕТСЯ С ЗАРЯДКИ»

Физкультура и спорт прочно вошли в жизнь и быт человека. Для практически здоровых людей доступны все виды физических упражнений и спорта. Гимнастика, туризм, спортивные игры, легкая и тяжелая атлетика и другие виды спорта предоставляют человеку самый широкий выбор конкретных видов упражнений и игр. Одним больше нравятся коллективные, командные игры – футбол, хоккей, волейбол. Другие предпочитают единоборство в теннис, бадминтон, настольный теннис. Однако есть такие виды физических занятий, которые, по моему убеждению, можно рекомендовать всем. Это утренняя физическая зарядка и бег.

Утренняя зарядка давно уже завоевала себе почет в уважение самых широких масс. С нее начинаются утренние передачи радио и телевидения. Она сопутствует школьнику, студенту, воину, рабочему.

Подробнее мне хочется рассказать о беге. Еще 20–30 лет назад бегом занимались только спортсмены. Да я их было не так уж много. В шестидесятых годах наши печать, радио, телевидение стали широко пропагандировать кроссы. Вышло немало брошюр, книг, статей специалистов, доказывавших полезность бега для всех людей. В частности, была издана на русском языке книга Гарта Гилмора «Бег ради жизни».

Во многих брошюрах и книгах широко освещаются идеи и практика бега трусцой, даются рекомендации для тех, кто никогда не занимался бегом, приводятся многочисленные факты благотворного влияния медленного бега на здоровье, работоспособность, профилактику заболеваний и на продолжительность жизни. Авторы высказывали мнение о том, что люди, систематически занимающиеся медленным бегом, в среднем могут рассчитывать на 10–12 лет продления активной жизни. «Бег от инфаркта», «Эликсир жизни», «Самое верное средство от болезней» – эти и подобные им заголовки статей и выступлений у нас стали почти ежедневным явлением, и они нашли отклик у миллионов.

Почему же именно бег завоевал такую широкую популярность? Ведь лыжи, коньки, гребля, велосипед, плавание, гимнастика и другие виды физических упражнений также очень полезны? Секрет простой. Бег – самый эффективный и наиболее доступный вид физических упражнений. Бегом можно заниматься в любых климатических условиях, в любое время года, необязательно на стадионе, но и на улице, в комнате, в поле или на лесной тропинке. Для бега не требуется никаких специальных приготовлений, им можно заниматься в любое время.

Регулярные кроссы дают прекрасные результаты, в чем убедился на своем опыте. Занимаюсь бегом более 40 лет. В первые годы пробежки не были регулярными. За последние десять лет бег для меня стал так же необходим, как питание. Бегаю ежедневно. Редко случается, когда один-два раза в неделю не выкроишь время на пробежку, в такие недели в субботу и в воскресенье выполняю две, а иногда и три нормы.

Моя ежедневная норма – 5–6 километров. Скорость – 8–10 километров в час. Лучшее время для бега – утро, лучшая форма и обувь – спортивная. Бегаю и в дождь, и снег, и сильный ветер, при температурах от –15° до +30° С. Недельная норма пробежек более 40 километров, годовая – более 2000 километров.

Зимой, когда на дорогах бывают наметы снега, утренний бег в комнате дополняю лыжами. Очень люблю лыжи, 5–10 километров для меня – легкая, приятная прогулка. Один-два раза в неделю хожу на лыжах по 15–30 километров, а иногда и по 50. Но как бы много ни ходил на лыжах, они не заменяют мне бег.

Бег меня не утомляет, он лишь поднимает настроение, доставляет мышечную радость. После 30-минутной пробежки можно 10–12 часов работать, чередуя физические и умственные нагрузки.

Исходя из собственного опыта, опыта сотен летчиков и десятков космонавтов, регулярно занимающихся физическими упражнениями, настоятельно рекомендую всем и особенно школьникам, подросткам немедленно начать заниматься физзарядкой и бегом. Если хорошо спланировать распорядок дня, время для занятий физкультурой всегда найдется, а затраты на это многократно окупятся за счет сокращения пропущенных в школе дней по болезням, улучшения здоровья, повышения настроения и работоспособности.

В этой связи мне хочется рассказать об одном эпизоде, происшедшем несколько лет назад. Было хмурое октябрьское утро. Шел дождь со снегом. Я решил вместо обычного загородного маршрута по лесным тропам пробежаться по асфальтированной дороге. На ближайшей к даче автобусной остановке ожидали машины около тридцати школьников, я пробежал мимо ребят, многие из них узнали меня. Я пробежал более двух километров и вернулся обратно к автобусной остановке. Прошло более десяти минут, а ребята под дождем все еще ждали автобуса, мокрые, прозябшие, в плохом настроении, и никто из них не решился пройти пешком или пробежать всего полтора-два километра до школы.

Что станет с подобными ребятами в недалеком будущем? Эта мысль не давала мне покоя. Отсутствие физического труда, желания пройти пешком или пробежаться, сидячий образ жизни неизбежно отрицательно скажутся на их здоровье. Японские ученые считают, что, кроме прочих совершаемых движений, человеку для поддержания нормального тонуса необходимо ежедневно делать минимум 10 тысяч шагов. Американский ученый В. Рааб после длительного изучения сердца у большой группы людей пришел к выводу, что уже в возрасте от 17 до 35 лет у физически неактивных лиц появляются признаки ухудшения энергетической деятельности обмена веществ в мышце сердца, которое он образно окрестил «сердцем деятельного бездельника».

В 30–40 лет потерять работоспособность, обрасти жиром, бояться сделать пробежку, поднять лишний килограмм груза – значит набрать целый букет болезней и превратиться в дряхлого человека, вот перспектива для всех, кто забывает, что жизнь – движение, кто не имеет силы воли, чтобы заставить себя совершать хотя бы минимум физических упражнений.

Вот о чем задумался я после памятной сцены у автобусной остановки. Вскоре выбрал время и зашел в школу, где учились повстречавшиеся мне школьники. Узнал, что это полная средняя школа, в ней учатся более шестисот ребят из пяти населенных пунктов, самый удаленный от школы поселок в трех километрах. Большинство школьников доставляет в школу и из школы домой автобус.

Я побеседовал с преподавателями и учениками. Рассказал ребятам о космосе, о космонавтах, о Гагарине и его товарищах, о том, как космонавты и летчики дружат с физической культурой и спортом. Директор школы, преподаватели и комсомольцы заверили, что они станут больше уделять внимания физической подготовке.

Слово они свое сдержали. Особенно много для этого сделал преподаватель физики Алексей Иванович Соловьев. С Соловьевым мы быстро нашли общий язык, он активный спортсмен, любит велосипед, лыжи, бег. Живет он рядом со школой. Алексей Иванович решил в маршруты своих пробежек и лыжных прогулок включить населенные пункты, где живут школьники, и приурочивать их к тому времени, когда ребята собираются на автобусных остановках. Пример учителя сработал безотказно. Многие ученики стали ходить в школу и из школы пешком, на лыжах, ездить на велосипедах, десятки из них стали заниматься бегом.

Прошло несколько лет. Недавно я вновь встречался с учащимися этой школы. Приятно было отметить, что физкультуру и спорт в школе любят, но за эти годы состав школьников обновился и, к сожалению, вновь частенько ученики мерзнут и мокнут в ожидании автобусов. А ведь от дома до школы всего два-три километра.

Подобные картины можно наблюдать в сельской, загородной местности и у любой городской школы. Впрочем, и взрослые подают младшему поколению зачастую плохой в этом отношении пример.

Весьма типичная картина большого города. Утро – часы «пик». В автобусах и троллейбусах полно народу. Сотни людей спешат к ближайшим станциям метро. Предпоследняя остановка автобуса, троллейбуса перед станцией метро. До нее 250–300 метров. На остановке стоит десяток, а то и более людей, ждут автобуса, нервничают, то и дело смотрят на часы. Минуты идут, словно вечность. Наконец приближается до отказа набитый автобус или троллейбус. С великим трудом полуоткрываются двери, и начинается настоящий штурм. В салон пробиваются те, у кого крепче локти, шире плечи, многие из них студенты, которым предстоит сидеть в лекционных залах шесть-восемь часов. Как же хочется в их адрес закричать:

– Люди! Зачем вы себя обкрадываете? Зачем создаете себе и другим стресс, с утра доводите себя до инфаркта? Пройдите спокойно эти триста метров, а в следующий раз и километр, полтора. Не будьте сами себе врагами, пожалейте свое здоровье!

Спорт и физкультура – гарант здоровья. Но здоровье не самоцель, долгожители могут быть разными. Можно перешагнуть и во второй век своей жизни и ничего о себе не оставить, а можно и в небольшой срок жизни свершить бессмертный подвиг во имя человечества вровень подвигу Ю. А. Гагарина. И если говорить о первом в мире космонавте, то надо признать, что такие его качества, как идейная убежденность, высокая нравственность, прекрасная физическая подготовка, присущи каждому

из космонавтов.

Космос и физическая культура, спорт. Соседство этих понятий ныне прочно утвердилось в нашем сознании и в программах подготовки космонавтов, Пока еще во многом загадочный и суровый звездный мир в свои владения может впустить только сильных, образованных и закаленных нравственно и физически людей. В самом деле, одним из главнейших факторов, связанных с космическими полетами, является проблема работоспособности человека в условиях невесомости. Величие подвига Гагарина в первую очередь в том и состоит, что он в своем одновитковом полете дал однозначный, принципиально важный для науки ответ: человек в невесомости может жить и работать. Однако и в наши дни, когда совершаются космические орбитальные полеты человека в течение более чем полугода, проблема невесомости, ее влияния на человеческий организм в ходе полета, а затем проблема реадaptации космонавта на земле после полета, когда на него, на его сердечно-сосудистый аппарат и мышечную систему, на весь его организм обрушиваются силы гравитации, полностью разгадать эту проблему еще не представляется возможным.

Космонавт сначала проходит испытания в ранге кандидата в космонавты. Но в группу кандидатов отбирают из множества желающих единицы. И среди многих кандидатов в космонавты – вполне здоровые, образованные молодые люди. Таким образом, готовящийся к полету будущий космонавт далеко не новичок в области специальной подготовки и, конечно, в спорте. Став кандидатом, он проходит курс разнообразной подготовки.

Труд будущего космонавта напряженный. Аэродром, лаборатории, классы. Самолеты, катапульты, спортивные комплексы, действующие макеты кораблей. Необычные сочетания упражнений, проб, дисциплин. Но каждый день похож лишь своим будничным началом: подъем, физзарядка, завтрак. И в каждый этап учебы врываются дробь вибростендов, бешеная карусель центрифуги, перепады давлений в барокамере, зной тепловых испытаний в термокамере, гнетущая тишина сурдокамеры, полеты на невесомость в летающей лаборатории, прыжки с парашютом на пахоту, на ледяные площадки, на морскую зыбь.

Летчиков-космонавтов можно встретить всюду – на лыжне и в бассейне, на теннисном корте и баскетбольной площадке, у массивной штанги и на пружинистом батуте. Нагрузки им приходится испытывать солидные. Например, Алексей Леонов за последний год перед полетом проехал на гоночном велосипеде тысячи километров, пробежал 200 кроссовых дистанций и 300 километров прошел на лыжах. А сколько еще было специальных тренировок, и каждая из них – труд, упорство, воля.

Да простят меня читатели, если я вновь обращусь к биографическим повестям первопроходцев космоса, в которых они рассказывали о своем пути в межзвездный полет. Там есть любопытные фотодокументы. Вот у меня в руках фотография группы волейболистов, правофланговым с мячом в руке стоит юноша в белой майке. Подпись под фотографией: «Юрий Гагарин – капитан баскетбольной команды». Другая фотография, на которой запечатлен Гагарин на физзарядке с гантелями в обеих руках, сопровождается классической надписью: «В здоровом теле – здоровый дух». В книге космонавта-2 Германа Титова личная его спортивная биография представлена более солидно, в ней есть фотодокументы, запечатлевшие его на велосипедной тренировке, во время физзарядки, на беговой дорожке, лопинге, ренском колесе, на рыбалке и охоте, в кабине ротора, в сурдокамере, в летающей лаборатории на невесомость.

Юность, пора мужания, старты в небо наших первопроходцев вселенной неразрывно связаны со спортом, физкультурой, это и дало им возможность стойко выдержать многогранные испытания орбитальных полетов. Теперь они зрелые люди, в возрасте под и за сорок. Но они не видят себя без занятий спортом, более того, они делают все для развития его массовости в стране, возглавляя различные спортивные федерации, а на состязаниях и чемпионатах выступают в составе судейских коллегий, членов и председателей спорткомитетов.

Одну из массовых федераций авиационного спорта возглавляет генерал-лейтенант авиации Г. С. Титов, он же руководитель федерации по батуту. Федерация парашютного спорта избрала своим председателем летчика-космонавта СССР В. В. Горбатко. Активно работает федерация космонавтики во главе с ее председателем летчиком-космонавтом СССР А. В. Филипченко. А руководитель Центра подготовки космонавтов генерал-лейтенант авиации Г. Т. Береговой – большой друг и наставник подрастающего поколения, командующий молодежной военно-спортивной игрой «Зарница». Словом, на любом спортивном празднике, оборонно-спортивной мероприятии в составе его организаторов, судей, советников или добрых болельщиков обязательно находится летчик-космонавт – энтузиаст и поборник массового спорта.

«Забота о здоровье людей неотделима от развития физической культуры и спорта,— сказал на XXVI съезде КПСС товарищ Л. И. Брежнев. — Московская олимпиада наглядно показала замечательные достижения советских спортсменов. Однако нас всегда интересовали не только спортивные вершины, а прежде всего массовость физкультуры и спорта. Успехи в этом деле очевидны. Но все же для большинства людей спорт остается пока лишь зрелищем. Такое положение надо исправлять. Физическая культура должна входить в повседневную жизнь широких слоев населения и особенно детей».

ВОЛЯ КРЕПЧЕ МЕТАЛЛА

К счастью, среди нас есть очень много людей, о которых говорят уверенно и с уважением:

— Этот человек кремень, у него воля крепче металла. Этот не согнется. Волевой. Воля — основа, стержень, ось характера, она выражается в сознательных действиях и поступках, направленных на достижение поставленной цели. Воля, как все в человеке, зарождается, растет, развивается, поддается совершенствованию. Крепкая воля, стойкий характер помогают человеку преодолевать все преграды на его жизненном пути и выходить победителем из самых трудных положений. Воля— это умение властвовать собой, способность подчинять свои чувства, желания, поступки и действия требованиям разума, долга, дисциплины. Но эти требования в одних и тех же обстоятельствах не бывают однозначными у различных людей. Все зависит от того, какие цели жизни ставит перед собой человек, каким нравственным законам он подчиняет свою деятельность.

В нашей стране воспитание высоких волевых качеств целиком подчинено благородной цели строительства коммунизма и требованиям коммунистической морали. Попытаемся на жизненных примерах показать, как можно воспитывать силу воли и такие качества, в которых она проявляется, — умение преодолевать трудности, настойчивость, самообладание, терпение, выдержка, самостоятельность, дисциплина, инициативность.

Однажды в Финляндии с Ю. А. Гагариным мне довелось быть свидетелем такого разговора между группой финских корреспондентов и первым космонавтом мира. Корреспонденты задали Ю. А. Гагарину несколько вопросов о требованиях к космонавтам при их отборе. Перечисляя качества, необходимые космонавту, Гагарин указал такие, как дисциплина, смелость, умение преодолевать внезапно возникающие препятствия. Когда Гагарин закончил свой ответ, то один из корреспондентов задал ему такой вопрос:

— Скажите, пожалуйста, господин Гагарин, когда вы впервые убедились, что обладаете крепкой волей?

— Я никогда не говорил и не собираюсь утверждать, что обладаю крепкой волей, — ответил Юрий Алексеевич. — Специальных занятий по укреплению воли я не проходил, не было и экзаменов по испытанию воли, в результате которых были бы оценены мои волевые качества. Я считаю, что сама жизнь, наша советская действительность создали меня таким, какой я есть. Семья, любовь к труду в раннем детстве, колхозная деревня, великое горе дней фашистской оккупации, светлые радости победы и освобождения, школа, пионерский отряд, комсомол, победы и поражения в спорте, профессия металлурга, техникум, аэроклуб, летное училище, авиационный полк и Центр подготовки космонавтов — вот ступени моего становления как летчика и космонавта. Я рос вместе со страной, с ранних лет интересы Родины стали и моими личными интересами, они, идеи Родины, вели и ведут меня по жизненному пути. Наверное, постоянное стремление быть полезным Родине, любовь к ее идеалам и идеям оказывали влияние на формирование моего характера.

Впервые о понятии «сила воли» я услышал в школе, когда наша учительница прочитала нам рассказ о казни фашистами славной партизанки Зои Космодемьянской. Нас, ребят, поразило тогда то, что подвиг совершила совсем молодая девушка, она нашла в себе силы, чтобы остаться верной любимой Родине и стойко перенести пытки, издевательства и не побояться самой смерти. Мы часто вспоминали Зою, ее подвиг, и весь наш класс мечтал быть хоть немного похожим на нее, с ее смелостью, мужеством и силой воли.

— Что бы вы рекомендовали молодежи, с чего начинать воспитание воли?

На этот вопрос Гагарин ответил:

— Я бы рекомендовал всем подросткам начинать утверждение своей самостоятельности с твердого выдерживания распорядка дня. Твердый распорядок дня приучает людей ценить время, не тратить его впустую, а использовать каждую минуту наиболее рационально, с пользой для себя и для дела. Я всегда

с благодарностью вспоминаю мою первую учительницу Ксению Герасимовну Филиппову, научившую нас первым шагам организованности. Она сама для нас была примером точности, аккуратности, доброжелательности, большой работоспособности и безграничного терпения.

В первые годы после войны учиться было трудно: учились в одной комнате сразу первый и третий классы. Не было учебников, бумаги, чернил, не было даже мела. Писать учились на старых газетах. Многие мальчики учились читать по «Боевому уставу пехоты», забытому солдатами в сельсовете. И хотя в уставе многое было непонятно, книга нам нравилась, устав требовал от каждого соблюдать порядок и дисциплину. Если удавалось раздобыть оберточную бумагу или кусок старых обоев, то все радовались. На уроках арифметики вместо палочек пользовались патронными гильзами, которыми были переполнены наши карманы.

Прошли годы, прежде чем я понял и оценил великий подвиг наших учителей – Нины Васильевны Лебедевой, Ольги Степановны Раевской, Льва Михайловича Беспалова. В самых сложных условиях войны и послевоенных лет они сохранили веру в светлое будущее Родины и щедро одарили нас алмазными россыпями своих прекрасных душевных качеств. Ценить время, стремиться к знаниям, уважать труд, любить Родину и делать в первую очередь не то, что хочется, а то, что нужно, мы научились в условиях нашей жизни и в первых классах начальной школы. Так начиналась наша сознательная жизнь, так формировались наши характеры, так крепла наша воля.

Ответ Юрия Алексеевича финским корреспондентам по сути своей раскрыл истоки формирования в человеке характера, волевых качеств, которые не рождаются вместе с человеком, а появляются в результате общения с людьми и подвержены изменениям. Семья, школа, примеры старших, общественная деятельность, профессия – среда, в которой живет, учится и работает человек, оказывает непрерывное воздействие на его психику, на его волевые качества.

В этом постоянном процессе особенно велика роль самого человека. Активно изменяя окружающую его среду, он и сам изменяется, приобретая или утрачивая что-то в своем психическом «я». На пути к намеченной цели человек, как правило, встречает препятствия и трудности, их тем больше, чем важнее цель. Умение преодолевать трудности, не отступать перед ними – одно из важнейших проявлений воли. Примеры преодоления трудностей мы встречаем часто, особенно много их было в годы Великой Отечественной войны. В воздухе, на земле, на море в боях с фашистами каждый советский воин встречался лицом к лицу с неожиданно возникавшими трудностями и препятствиями. В этих смертельных схватках победа доставалась тому, кто с детства приучил себя не бояться трудностей, кто умело и быстро распознавал их и находил правильное решение.

В годы войны мне довелось командовать сначала 292-й авиационной дивизией, ставшей впоследствии 9-й гвардейской, и 5-м штурмовым авиационным корпусом. Десятки, сотни примеров стойкости и мужества, несгибаемой воли к победе явили летчики-штурмовики этих соединений. В корпусе выросло 76 Героев Советского Союза, это говорит о многом. Хочу кратко рассказать только об одном нашем воздушном воине.

Было это в феврале 1943 года, когда шла так называемая Демянская операция. Наземные войска вели тяжелейшие бои, и наши штурмовые полки на самолетах Ил-2 работали с большим напряжением. Экипажи выполняли в день по три-четыре вылета, несли потери, но моральный дух был высоким, настроение боевым.

Всеобщей любовью пользовался у однополчан мастер штурмовых ударов лейтенант Георгий Тимофеевич Красота. Он летал неутомимо сначала рядовым летчиком, затем ведущим группы, бил врага без промаха. Чуть выдавалась свободная минута, и лейтенант Красота доставал свой аккордеон. Вокруг сразу же собирались летчики, техники, механики. Запевали песню. И больше всех выделялся голос аккордеониста и певца Георгия Красоты.

И вдруг... Разве забыть такое? После боевой работы вечером начальник штаба доложил мне сводку боевых вылетов за день. А в ней такая фраза: «С боевого задания не вернулся лейтенант Красота».

Стали выяснять подробности. Оказалось, что самолет Красоты был подбит над целью, загорелся. Летчик пытался сбить пламя скольжением, не удалось. Летчик мог воспользоваться парашютом, но внизу был враг, его ждал позорный плен, и он продолжал тянуть штурмовик к своим. Машина теряла высоту с каждым мгновением. Товарищи видели, как горящий Ил-2 неуклюже ткнулся в заснеженное болото, прочертив небольшую борозду. Что с летчиком, никто не знал.

Осиротел аккордеон любимца эскадрильи, не стало заводилы веселых вечеров. Прошел день, другой, пятый... Летчики, возвращавшиеся с заданий, дважды пролетали над тем болотом, где упал штурмовик Красоты. Рассмотрели черную груды обломков – остатки сгоревшего самолета. И только...

Но лейтенант Красота не погиб. Десять суток он скрывался в перелесках, пробираясь к своим.

Мучила жажда – сосал льдышки. Хотелось есть – разгребал снег, находил на кочках мороженые ягоды. Раненный, обожженный, обмороженный, изголодавшийся, чудом державшийся на ногах, он то брел по сугробам, то полз. И все-таки вышел к своим. Подобрали летчика наши пехотинцы.

Не любил Георгий Красота рассказывать о своих десяти днях тяжелых испытаний, но спустя несколько недель разговорился.

– Прямо даже не верится, что все осталось позади. По заснеженному болоту, по кустарникам брел и полз, смешалось все – и день и ночь, в голове гудело, стыли ноги, руки. Одна только мысль была – не спать, не поддаваться проклятой дремоте, шагать, ползти. А ведь так валила с ног усталость, одолевал сон, так хотелось завалиться в снег, но заставлял себя двигаться, понимал, что иначе смерть. А мне еще воевать надо, фашистов бить. Вот и выполз к своим.

Снова зазвучала в эскадрилье песня лейтенанта Георгия Красоты, снова заиграл его аккордеон. Через несколько дней он сел в кабину Ил-2 и повел группу на штурм. Боевой путь дивизии привел летчика Георгия Красоту на родную Украину капитаном, командиром эскадрильи, Героем Советского Союза.

Да, воля к высшей цели в боях за Родину – к Победе являлась решающим фактором ратных подвигов сотен, тысяч воинов на фронтах минувшей войны и выдающихся свершений тружеников тыла. Волевому человеку трудно, но вполне возможно и в обычной обстановке мирных дней пережить, преодолеть самое жесточайшее испытание. Приведу один пример истинного мужества, о котором сообщила «Комсомольская правда» 1 января 1977 года.

Речь идет о Гуго Петерсе. В шестнадцать лет он пытался поступить в аэроклуб. Не приняли – молод. Пошел на курсы трактористов и в первый же выезд попал под трактор – искалечил ноги. Конец мечте о небе? Нет. Петере учится ходить на протезе, бегают, прыгает. Сколько силы воли в этом человеке, трудно оценить. Через несколько лет упорной, тяжелой работы Петере добивается разрешения летать на планерах и прыгать с парашютом.

Сбылась мечта – стал работать инструктором в аэроклубе, готовить планеристов и парашютистов. Сам освоил полеты на спортивных самолетах Як-18, Як-12 и Ан-2. Более десяти лет безаварийной, отличной работы на легких самолетах, неутомимая ежедневная работа по освоению современной авиационной техники. Петере добивается права управлять одним из самых современных самолетов – Ту-154.

Товарищи любят и уважают Петерса. Командование довольно его работой. Как хорошо было бы, если бы в любой профессии у нас множилось число таких волевых людей, как Петере. Так поступают настоящие мужчины. А сколько у нас примеров героических поступков, совершаемых женщинами! В бою и труде они не уступают мужчинам, а иногда и превосходят их. Всему миру хорошо известно имя первой женщины-космонавта планеты – Валентины Терешковой. В ее книге «Вселенная – открытый океан» рассказано, как с детских лет развивался, набирал силу ее волевой характер. Вот несколько строк из этой книги.

«У комбината, через Которосль перекинут довольно-таки высокий железобетонный мост, по нему ходят автобусы и машины. Самые храбрые мальчишки, вызывая восхищение купальщиков, прыгали с моста в воду. «Личем мы хуже мальчишек? – как-то сказала я своим подруга!..» – Сиганем?..» Гурьбой взбежали на мост. Глянули вниз: ох как высоко! Но отступать некуда: острые на язык мальчишки уже тут как тут, подзуживают, насмешничают. Вспомнила я Масленниковские пруды и березу, взобралась на перила, зажмурила глаза и «солдатиком» ринулась вниз, в холодную воду. Вынырнула, посмотрела вверх, увидела много людей, которые с моста кричали что-то одобрителное, махали руками и даже аплодировали. Ради этого стоило прыгнуть еще раз, снова испытать знобящий холодок падения, чем-то отдаленно похожий на полет. И я прыгнула, торой раз. А затем с моста стали прыгать и мои подружки. Страх, на какое-то мгновение сковавший на перилах, преодолели».

Множество трудностей и испытаний одолела единственная на планете женщина, уже побывавшая в космосе. Никогда не забуду один из моментов ее космического полета. Рано утром мы проводили Валю в полет, а вечером баллистики сообщили, что через два часа Терешкова будет пролетать точно над космодромом. За 15 минут до расчетного времени полета космического корабля собрались космонавты: Гагарин, Николаев, к ним присоединились корреспонденты, работники космодрома. Была очень темная южная ночь. Мы точно знали время появления корабля над нами, знали и трассу полета: корабль должен появиться на северо-западе, пройти над нами и уходить на юго-восток.

Каждому из нас хотелось первым увидеть корабль. Молчаливо и напряженно всматривались мы в звездное небо. Яркие сверкали звезды, они замерли как по команде «смирно», готовые пропустить сквозь свой строй рукотворную звезду, но корабля не было. Нам казалось, что все часы отстают, что время

пролета вышло, что мы не заметили корабль. Наконец мы все одновременно увидели корабль, он проходил прямо над нами как яркая звезда, прочертив огненную трассу на юго-восток.

Сложное чувство пережили мы тогда: гордость за первую с мире женщину, летящую среди россыпи звезд, причастность к подвигу советского народа, поднимающего своих сыновей и дочерей на небывалые высоты, и одновременно не верилось, что это она, Валя, так высоко поднялась над планетой и одна в далеком космосе творит такое, к чему не прикасалась еще ни одна женщина мира. Все были рады за Валу, немного завидовали ей и, конечно, беспокоились за исход полета.

Давно в народе говорят: «Терпение и труд все перетрут». В этой поговорке опыт сотен поколений и мудрость веков. Все, что создано на земле человеком разумного, полезного и красивого, несет на себе не только следы труда, но и следы всепобеждающей воли и терпения. Воля и терпение необходимы воспитателям, преподавателям, наставникам, да и каждому человеку независимо от возраста и специальности. Поспешность, торопливость, невыдержанность всегда приводили и приводят к ошибкам, промахам, изъяснам в учебе и труде.

В 1940 году в районе юго-восточнее Красноводска в полупустынной местности мы проводили военное учение. Температура была выше 45 градусов. Одному из пехотных батальонов предстояло выполнить марш на 30 километров. Перед выходом в поход командир батальона приказал: напиться всем до выхода в поход, наполнить водой фляжки, но в походе без разрешения командира не пить. Батальон тронулся в путь. Прошли не более пяти километров, как некоторые менее терпеливые бойцы начали украдкой вопреки приказу прикладываться к фляжкам. Это вызывало еще большую потливость, жажду. Каждый новый глоток воды ухудшал самочувствие, притуплял волю и приносил все новые физические мучения. На рубеж 20 километров из батальона не пришли 36 бойцов, на конечном пункте маршрута командир недосчитался 52 бойцов, трое из оставших получили солнечные удары. При проверке оказалось, что у всех успешно закончивших марш-бросок фляжки остались полными. У них хватило силы воли и терпения, чтобы не расслабиться, выполнить приказ.

Молодым свойственно торопиться, они спешат стать взрослыми, проявить себя и утвердить свою самостоятельность. В целом эта торопливость вполне естественна и не подлежит осуждению, но иногда она приобретает уродливые формы. Как неприятно наблюдать подростка в 12–13 лет с сигаретой во рту! Ведь он и не догадывается, что этим фактом он утверждает не мужество, не самостоятельность, а слабость, невоспитанность и отсутствие крепкой воли.

Несколько лет назад у меня произошла такая встреча. В гражданском костюме я ехал в вагоне электрички. В вагоне было душновато, я вышел в тамбур. Хлопнула дверь, вошли три подростка. Через минуту я услышал разговор.

– Вовка, ты так и не закуришь? Слабак! Все мамочки боишься?

– Не я слабак, а вы слабаки! Обещали инструктору аэроклуба не курить и не можете сдержаться слова. А мамочку мне нечего бояться: я ее люблю, разве можно бояться человека, которого любишь?

Я обернулся. Прямо под табличкой «Не курить» стояли два подростка ростом повыше меня и нещадно чадили. Перед ними, на голову ниже своих товарищей, стоял Вовка.

– Молодец, Владимир! Будем знакомиться, – не выдержал я и отрекомендовался: – Генерал-полковник авиации Каманин Николай Петрович.

– Владимир Коряков, – тихо представился Вовка. Его товарищи зажали в кулаки сигареты. Наступила пауза, все трое недоверчиво, с сомнением смотрели на меня. Нужны были доказательства. У меня в портфеле была книга Николая Котыша «Стриженок» о моем сыне Аркадии. Написал на титульном листе книжки: «Корякову Владимиру. На память о встрече в электричке. Всегда будь таким, каким я тебя видел в загоне, и из тебя выйдет настоящий человек. Н. Каманин». Поезд подходил к Домодедову, я передал книгу Вовке и вышел из вагона.

С Владимиром Коряковым я больше не встречался, но регулярно 3–4 раза в год получаю от него письма. Последнее письмо получил из летнего училища Гражданского воздушного флота. Коряков будет летчиком.

«Спасибо вам, Николай Петрович, за то, что вы для меня сделали в ту случайную встречу в тамбуре электрички, – писал мне Володя Коряков, – особое спасибо за вашего «Стриженка». Ваш сын Аркадий – пример на всю жизнь для меня, да что для меня, добрый десяток моих сверстников на его примере выбрали для себя верный путь на всю жизнь. Аркадий – наш компас...»

Что же сказать об Аркадии? Родился он в 1928 году, ранние годы детства прошли на Дальнем Востоке, где я служил в летной части. Над его детской кроваткой с утра раздавался гул моторов самолетов, а когда стал ходить, любил пробираться поближе к самолетным стоянкам и зачарованно наблюдать за жизнью аэродрома. Шестилетним мальчиком привезли мы его в Москву, где он и начал

учиться. Начало войны моя семья встретила в Средней Азии, где я в то время служил. И вот с началом войны Аркадий, как говорится, проявил свой характер, свою волю. Он наотрез отказался после семилетки ходить в школу.

– Хочу работать, буду помогать фронту, – заявил он.

Все попытки матери отговорить его ни к чему не привели. Аркадий поступил в авиационную ремонтную мастерскую, работал рабочим и упорно изучал авиационную технику. В 1943 году, когда я командовал авиадивизией, он с матерью добрался ко мне на Калининский фронт, и оба они включились в работу.

Шли месяцы, годы войны. После боев за Будапешт наш 5-й штурмовой корпус был награжден орденом Кутузова и стал именоваться «5-й штурмовой авиационный Винницкий Краснознаменный, орденов Кутузова и Богдана Хмельницкого корпус».

В те дни мы жили боевыми делами фронта, и тем отраднее было услышать радостную весть об успехах корпуса, а также своих близких, родных. Именно таким семейным торжеством для меня и для моей жены Марии Михайловны явилось известие о том, что наш сын Аркадий получил награду – орден Красной Звезды. Его, крылатого орленка, поздравляли все, кто находился в то время в штабе корпуса, а особенно боевые друзья – летчики и техники эскадрильи связи, в которой Аркадий был на штатной должности летчика.

Вечером я как-то по-новому осмыслил то, чего достиг мой пятнадцатилетний сын. В авиацию его тянуло давно. Еще в Средней Азии в первый год войны он целыми днями пропадал в ангарах. Тогда мне это казалось вполне закономерным: какой подросток пройдет равнодушно мимо настоящих самолетов? На Калининском фронте Аркадий дневал и ночевал на аэродроме и добился зачисления на должность моториста. Я думал: пусть трудится, ведь тысячи его сверстников работают в тылу на авиазаводах, готовят для фронта боевую технику. Моя жена, прибыв в дивизию, с первого дня стала работать делопроизводителем в штабе. Все это правильно, каждый честный советский человек считал своим долгом служить Родине.

Но мне вскоре доложили, что Аркадий, летая на По-2 пассажиром, стал учиться управлять самолетом. Скоро он хорошо читал карту и вел ориентировку в полете. Это выходило за рамки обычного. Расспросил техников, как работал Аркадий на аэродроме, не зазнавался ли. Работой его все были довольны. Он вместе со всеми заделывал пробоины, чистил детали, устранял повреждения, заменял блоки. Работал в жару и в холод, в дождь и в слякоть.

На самолете связи По-2 Аркадий стал летать в роли бортмеханика и штурмана-наблюдателя. Летчики ввели его в строй: сначала разрешали рулить на земле, потом вести машину в горизонтальном полете. Постепенно он стал осуществлять взлеты и посадки, выполнять сложные фигуры пилотажа.

И вот четырнадцатилетний паренек стал летчиком – вылетел самостоятельно. Радости Аркадия не было границ! В эскадрилье его прозвали Летунком. Он стал выполнять задания по связи. Из штаба корпуса летал в штабы дивизий, на командные пункты авиаполков, выполнял самые различные задания.

Был в его летной практике такой случай. Едва перетянув линию фронта, приземлился подбитый в бою Ил. Самолет горел. Недалеко пролетал на своем По-2 Аркадий. Не раздумывая, он развернулся, сел рядом со штурмовиком, помог выбраться из кабины раненому летчику Бердникову, снял с подбитого самолета, выполнившего задание на разведку, фотоаппарат, доставил на наш аэродром раненого летчика, а фотопленки сдал командиру дивизии генералу Г. Ф. Байдукову.

Однажды Аркадию пришлось выдержать поединок с «мессером». Аркадий едва успел уйти от атаки вражеского истребителя, затем он снизился на предельно малую высоту и сумел обмануть фашиста на крутых виражах.

Летал Аркадий много, по-юношески азартно, с увлечением. К службе относился честно, дисциплину строго соблюдал и в мечтах видел себя, конечно, летчиком настоящего боевого самолета Ил-2. Он изучил эту машину, «облетал» ее на земле и не раз высказывал командирам полков вслух свою мечту стать летчиком-штурмовиком.

До последнего дня войны летчик Аркадий Каманин выполнял боевые задания. Войну он закончил кавалером двух орденов Красной Звезды и Красного Знамени.

После окончания войны Аркадий, имея только семилетнее образование, ставит перед собой задачу – осенью 1946 года поступить в Военно-инженерную авиационную академию имени Н. Е. Жуковского. До вступительных экзаменов всего шестнадцать месяцев.

– Мало времени, – говорили ему мы и товарищи.

– 500 дней мало? – улыбаясь, возражал он. – Это же больше 5000 часов!

Аркадий работал по 11–12 часов в день. За один год он успешно освоил программу восьмого,

девятого, десятого классов. По всем предметам занимался самостоятельно и только по математике и физике иногда обращался за консультацией.

Вступительные экзамены в академию Аркадий сдал отлично. И тут обрушилось на нас большое горе. Аркадий тяжело заболел, и, несмотря на старания врачей, болезнь оказалась коварной, быстротекущей, и смерть вырвала его из жизни. В нашей памяти он навсегда остался неумным, жизнелюбивым, волевым, настойчивым, верным сыном Отчизны, орленком.

Когда к нам приходят письма от пионеров и комсомольцев, в которых сообщается о том, что такой-то отряд, класс или школа борются за звание отряда имени Аркадия Каманина, мы сердцем чувствуем, что наш орленок с его беспокойной юностью и страстностью к свершениям не ушел из жизни, что он незримо стоит в боевом строю юных строителей коммунизма.

В нашей повседневной жизни мы встречаем немало людей волевых, настоящих кузнецов своего характера и себя самого. Задавшись высокой целью, они неуклонно идут к ней, одолевая любые трудности. Об одном из них мне хочется рассказать подробно. После полета Ю. А. Гагарина в редакции газет и другие центральные учреждения пошел поток писем, в которых наиболее частым был вопрос: «Как стать космонавтом?» Среди первых авторов писем «Почты космонавтов» был и рядовой солдат, проходивший срочную службу в Советской Армии. В своем письме он сообщал: «Скоро кончаю службу в армии, мне 20 лет. Имею среднее образование. Здоров, занимаюсь спортом. Хочу быть космонавтом. Константин Ветер».

На первое письмо К. Ветер получил такой ответ: «Для будущих космонавтов обязательно надо иметь высшее образование, крепкое здоровье... успешно пройти отборочные комиссии». Константин принимает решение готовить себя для работы в космосе. Он успешно заканчивает службу в армии, сдает вступительные экзамены в институт. На инженерном факультете Ветер в числе лучших студентов. Он усиленно занимается спортом: бег, лыжи, велосипед, коньки, гимнастика. Много читает по космосу, ракетной и космической технике. Поняв, что для космонавтов нужно иметь навыки управления самолетом, поступает в аэроклуб.

Трудно, очень трудно совмещать учебу в институте с учебой в аэроклубе. Аэродром аэроклуба в 30 километрах от института, на дорогу до аэродрома уходит полтора часа. Летом, когда полеты в аэроклубе начинаются в шесть часов утра, надо вставать в четыре. 12–14 часов напряженной работы в сутки, 6–7 часов на сон, а отдых достигается за счет продуманного чередования физических и умственных нагрузок. Ветер руководствовался правилом: в первую очередь делать то, что нужно, а не то, что хочется.

Прошло пять лет учебы в институте. Константин получил диплом инженера-конструктора, а в аэроклубе он закончил программу обучения планериста, парашютиста и летчика-спортсмена. За все время учебы в институте и аэроклубе Ветер два раза в год докладывал в адрес «Почты космонавтов» о ходе учебы и тренировок.

В 1964 году мне передали большую пачку писем и коротко охарактеризовали историю переписки с этим человеком. Было ясно, что автор четких, ясных, без единого лишнего слова и без единой ошибки писем – умный, волевой, целеустремленный человек. Помнится, что в первом письме я похвалил Константина за отличную учебу и большую работу над собой, сообщил, что вносим его в списки кандидатов в космонавты. Одновременно предупредил, что желающих стать космонавтами многие тысячи, а нужны единицы, и что вызова на приемную комиссию придется ждать, может быть, несколько лет, не исключено, что его и совсем не будет.

Как мне позже рассказывал Ветер, это письмо его очень обрадовало. Главное – зачислен в списки кандидатов в космонавты! Ветер поступил на работу инженером-конструктором на один из ленинградских заводов. Он продолжал заниматься в аэроклубе, установил тесную связь с медицинскими учреждениями, тренировал вестибулярный аппарат, изучал невесомость и другие факторы космического полета.

Два раза в год на мое имя Ветер присылал отчеты о ходе тренировок. Я верил каждому его слову, но однажды закралось сомнение. В очередном письме Константин сообщал, что за последние полгода он налетал на самолетах и планерах более 100 часов, выполнил 118 прыжков с парашютом, 96 вестибулярных упражнений, пробежал более 300 километров и многое другое. И это все сочеталось с хорошей работой на заводе. Невольно возникло сомнение. Неужели Ветер водит нас за нос?

Пригласил очень опытного летчика и специалиста по авиационной и космической медицине, ознакомил с содержанием писем, дал копию последнего отчета, высказал свои сомнения и попросил поехать в Ленинград, чтобы познакомиться с кандидатом в космонавты, побывать на заводе, где он работает, в аэроклубе, в семье, встретиться с людьми, хорошо его знающими, проверить все цифры его

отчетов. Через пять дней товарищи вернулись из Ленинграда.

– Ну как? – был мой вопрос.

– Все правильно, он делает значительно больше, чем пишет в отчетах. На заводе Ветер один из лучших инженеров, в аэроклубе он на доске Почета, в семье – примерный муж и отец.

Решил лично с ним познакомиться, направил ему вызов, рассказал о нем Ю. А. Гагарину как моему заместителю в комиссии по отбору космонавтов, дал ему прочитать письма.

В точно назначенное время ко мне пришел молодой человек в гражданском костюме и четко, по-военному доложил:

– Товарищ генерал, инженер-конструктор Константин Ветер по вашему вызову прибыл.

Гагарин и я многое уже знали об этом человеке. Год рождения 1942-й, рост 176 сантиметров, вес 68 килограммов, русский. Высшее образование. Летчик-спортсмен. Но это были анкетные данные. А сейчас перед нами стоял живой человек. Пожимая руку Гагарину, Ветер, как мне показалось, очень спокойным голосом произнес:

– Рад вас приветствовать, Юрий Алексеевич! Это было сказано так, как будто он уже много раз встречался с первым космонавтом мира и только вчера с ним расстался. Мне приходилось наблюдать тысячи первых личных встреч с Гагариным, все они были эмоциональны, взволнованны и подчас многоречивы. В обращении Ветра к Гагарину чувствовалось глубокое, но спокойное уважение.

– Почему вы решили стать космонавтом? – задал вопрос Юрий Алексеевич.

– Если коротко, то причины те же, Юрий Алексеевич, что и вас подняли в космос, – улыбнувшись, сказал Ветер. – В ранней юности мечтал стать врачом-хирургом и ни разу не слышал даже слова «космос». Полет первого советского спутника перевернул всю мою душу. Я прочитал все произведения Циолковского и понял, что освоение космоса действительно принесет человечеству «Горы хлеба и бездну могущества». Я очень хочу быть космонавтом, готовлю себя к полету, но понимаю, что летают пока единицы. И все же я готов всю жизнь ждать.

Мы обещали энтузиасту космоса при очередном наборе космонавтов вызвать его на отборочную комиссию. Когда Ветер собрался уходить, Гагарин попросил подождать его в приемной.

– Зачем? – спросил я Юрия Алексеевича. Гагарин ответил вопросом:

– Николай Петрович, как вы думаете, может быть, познакомить Ветра с Сергеем Павловичем?

– Правильно, я думал это сделать. Давай позвоним сейчас.

Королев оказался на месте, с большим вниманием он выслушал наши характеристики Ветра и дал согласие на другой день встретиться с ним. Встреча состоялась, после нее Королев позвонил мне и сказал примерно следующее:

– Полчаса беседовал с вашим протеже. Молодец! В его годы я знал о космосе значительно меньше, да и уверенности такой в правильности избранного пути не было. Знаете что, не дожидаясь нового набора космонавтов, забирайте Ветра в Центр подготовки космонавтов на инженерную должность. Мне кажется, что у вас он может принести большую пользу. Впрочем, если вы сомневаетесь, я заберу его к себе в КБ.

Вскоре Ветер был зачислен в Центр подготовки космонавтов инженером. Гагарин и я довольно часто встречались с молодым инженером, наблюдали за сто работой. Он быстро освоился на новом месте, товарищи по работе и непосредственные начальники высоко оценивали его знания, энергию и терпение при выполнении любых заданий. Он принимал участие в испытаниях нового скафандра, орбитальной станции и космического корабля. Большая и интересная работа инженера-испытателя почти не оставляла свободного времени. Но Ветер умудрялся за счет выходных дней, отпуска и по окончании рабочего дня заниматься по программе подготовки космонавтов. Прошел год. К очередным отборочным испытаниям был допущен и Ветер.

Отбор космонавтов начинала медицинская комиссия. Только лица, успешно прошедшие все медицинские испытания, получившие заключение «Годен», рассматриваются на мандатной комиссии. Неожиданно Ветер не получил положительного заключения медицинской комиссии, комиссия вывела заключение: «Не годен». Не буду долго рассказывать о всех перипетиях, «за» и «против», не буду оспаривать заключение медиков, хотя с ними многие не соглашались, укажу только на одно обстоятельство: для зачисления в группу космонавтов требовалось согласие всех без исключения членов комиссии.

Случай был необычным. Многие кандидаты проходили через процедуры комиссий, и решение принималось довольно быстро, принцип единогласия не нарушался. Но тут?

Меня и многих моих товарищей поразила титаническая работа, выполненная Ветром за девять лет, его стальная воля, несокрушимая убежденность в правильности избранного пути. Мы считали, что

Ветер именно такой человек, на которого можно и нужно равняться. Однако при голосовании за прием Ветра в космонавты единогласия не получилось.

Было решено, что через год мы вновь пропустим Ветра через медицинскую комиссию, а пока пусть он работает инженером-испытателем, он еще молод и все у него впереди. На следующий день Ветер узнал об этом решении. Я собирался его утешать и ошибся. Ветер был спокоен, он сказал, что делом, работой докажет ошибку врачей.

После этой встречи прошло еще несколько лет. Было много замечательных побед, были и неудачи, и невосполнимые потери. Давно уже нет среди нас Главного конструктора первых космических кораблей и ракет Сергея Павловича Королева. Ушел из жизни теоретик космонавтики академик Мстислав Всеволодович Келдыш. В расцвете сил погиб в авиационной катастрофе первый космонавт мира Юрий Алексеевич Гагарин. Были и другие тяжелые потери. К руководству делом освоения космоса пришло немало новых людей. Много сделано за эти годы. В просторах космоса побывали космонавты Советского Союза и других стран социализма, американские космонавты, продолжительность полетов людей в космосе стала измеряться не минутами или часами, а неделями и месяцами. Люди побывали на Луне, освоили орбитальные станции. Космические корабли-автоматы совершают посадки на Марс, Венеру. Полетом «Союз» – «Аполлон» и полетами по программе «Интеркосмос» положено начало объединению усилий различных стран по освоению космоса. Космические полеты раздвигают горизонты науки, поднимают уровень и качество промышленного производства, сближают народы Земли, привлекают внимание людей к глобальным проблемам человечества.

Жизнь идет вперед, многое изменяется в ней. Изменился за это время и кандидат в космонавты Константин Ветер. В космосе он еще не был. Ветер продолжает работать инженером-испытателем в Центре подготовки космонавтов. Он сделал для освоения космоса очень много. Космос осваивают миллионы людей, их героический труд космонавты только завершают. Как шофер, выезжающий из сборочного цеха автозавода на пахнущей свежей краской, блестящей автомашине, подводит итог усилиям тысяч рабочих, как летчик, впервые поднимающий самолет в небо и демонстрирующий талант конструкторской мысли, искусство и мощь авиационной промышленности, так и космонавт своим полетом перед взором миллионов людей открывает грандиозную панораму трудового и научного подвига всей страны. Конечно, между работой шофера, летчика и космонавта есть значительные различия, но эти профессии схожи – они требуют умело, грамотно и смело эксплуатировать аппараты, созданные умом и трудом народа.

За эти годы Ветер ни разу не выразил недовольствия по поводу его затянувшейся подготовки к космическому полету. Он верит, что его работа во имя полетов космонавтов – достойный вклад в общее дело освоения космоса. Да, наверное, полет и не самое главное в жизни. Важно, что он на всю жизнь остается верным своей мечте и отдает любимому делу всего себя.

СМЕЛОГО ПУЛЯ БОИТСЯ

«Смелого пуля боится», «Смелость города берет», «У страха глаза велики» – эти и многие другие поговорки о смелости и трусости раскрывают суть одного из существенных качеств человека. Как и любое живое существо, человек имеет инстинкт самосохранения.

На земле не было и не будет людей, которые не испытывали бы чувство страха. Часто употребляют слово «бесстрашный». Это можно сказать о человеке, который научился и умеет подавлять чувство страха. Мне неоднократно приходилось во фронтовой обстановке видеть десятки людей, спокойно спавших в окопах и придорожных канавах, когда недалеко рвались бомбы или снаряды.

Человек, не умеющий подавить страх, преувеличивает опасность, преуменьшает свои силы и возможности. Такой человек легко переходит от испуга к трусости и панике. Трусливый человек – это несчастье и для него самого, и для коллектива, в котором он живет и работает.

Излечима ли трусость, как и любой из психических недостатков человека? Конечно, излечима. Надо только сильно захотеть быть смелым и каждый день и себе и товарищам доказывать это. Что значит быть смелым? Очень просто: уметь преодолевать испуг, страх.

Когда человеку следует начинать бороться с естественным чувством страха, учиться быть смелым? Не ошибусь, если скажу: с самого раннего детства. Мне вспоминаются два случая из моего детства, когда приходилось преодолевать большой страх. Мне шел тринадцатый год. Однажды летним

вечером моя мама сказала:

– Сынок, надо немедленно поехать в Муром, там на вокзале ровно в двенадцать часов ночи тебя будет ждать сестра Маруся, ей надо передать деньги.

Раньше я уже бывал в Муроме, до него сорок километров. Часы показывали шесть вечера, значит, в моем распоряжении только шесть часов, к 12 часам ночи нужно было быть на Муромском вокзале. Мама сказала, что со станции Бутылицы в 11 часов отправляется поезд на Муром, до Мурома он будет идти минут тридцать. До станции Бутылицы 17 километров. Ночь меня не пугала. Страшило другое: на полпути до станции в березовой роще недавно были зверски убиты супруги Карповы, владельцы булочной лавки. Я много раз бывал в булочной и знал погибших.

Мне было страшно идти одному ночью через рощу, где свершилось ужасное преступление. Но я еще больше боялся обидеть мать отказом выполнить ее задание. Отец умер, старший брат служил в армии, я был единственным мужчиной в семье. Нет, я не мог сказать матери и сестренкам, что боюсь идти в Бутылицы.

И вот я в пути. Темно, накрапывал дождь. Приближалось место гибели Карповых. Открыл перочинный нож и зажал его в руке. Было страшно в березовой роще, но я заставил себя подойти к деревянному кресту с фотографиями Карповых. Несколько секунд постоял, кругом было тихо, страх медленно, но все же отступал. Через пять-шесть минут лес кончился, впереди были поля, вдалеке две деревни. Самое страшное осталось позади. Вскоре вышел на железнодорожное полотно и зашагал по шпалам.

Было очень темно, даже рельсы и шпалы едва виднелись. Находясь посередине путей, я взглянул вправо и на мгновение замер от испуга: прямо на меня мчались огни паровоза. Куда бежать: вправо, вперед, назад? Вдруг я заметил в нескольких метрах впереди высокий столб, еще секунда, и я судорожно обнимал моего спасителя, твердо зная, что паровоз минует столб. Через мгновение метрах в полутора, от меня прогрехотал тяжелый товарный поезд.

Так состоялся мой первый экзамен преодоления страха. Осенью этого же года мой товарищ Ваня Вощинский предложил провести экзамен храбрости. Долго думали, как его организовать. Вспомнили, что недавно умерла бабушка Дуся, которая почти сто лет жила на окраине города в одинокой избушке над прудом, ее все считали колдуньей и побаивались. Лешка Назаров предложил: в 12 часов ночи сходить на могилу бабушки Дуси и посидеть там не менее десяти минут.

В наше время подобное испытание покажется не таким уж трудным. Но более полувека назад, когда среди народа еще не рассеялся религиозный и суеверный дурман, такое испытание не выдержали бы и многие взрослые. Храбрецов набралось шесть человек. Сходили днем всей компанией на кладбище, отыскивали могилу бабушки Дуси, выбрали недалеко от могилы скамейку, на которой нужно было просидеть и оставить записку (дата, время, фамилия).

Решили, что очередность испытания определим жребием. В 11 часов 45 минут ночи вся шестерка собралась у церкви. По жребию первым на испытание Пошел Саша Ермилов. Через десять минут я пошел его сменять. В бога я не верил, темноты, колдовства и привидений не боялся, но испытание есть испытание. Шел быстро, нарочно шаркал ногами, чтобы Саша меня раньше услышал. Но вот и могила, а Саши не видно. Позвал его по имени. Ответа не было. Тихо, темно.

Вплотную подойдя к скамейке, заметил Сашу. Он лежал, закутавшись с головой в полушубок. От моего прикосновения он быстро вскочил на ноги, узнал меня, но в этот момент мы оба ясно услышали глубокий вздох. Звук шел от могилы бабушки Дуси. Мы замерли, и я почувствовал, как у меня по спине побежали мурашки. Через несколько секунд вздох еще более явственно повторился. Мы плотно прижались друг к другу, готовясь увидеть что-то страшное. Прошло не менее минуты, было тихо; вздохов не было. За это время мы побороли страх и довольно смело шагнули в темноту, туда, откуда мы слышали вздохи. В десяти шагах от скамейки лежал... теленок, он спокойно отдыхал среди могил. Мы с Сашей и теленком вернулись к ребятам одновременно, решив, что дальше проводить испытания не имеет смысла. Ребята охотно с нами согласились.

Да, смелость не рождается вместе с нами. Наоборот, рождается с нами инстинкт самосохранения, который проявляется в испуге, в боязни и осторожности. Смелость – качество, приобретаемое воспитанием, оно выражается в умении человека подавить испуг, боязнь, трусость и действовать в любой ситуации так, как того требует здравый смысл, обстановка или заранее поставленная цель.

Смелость, бесспорно, положительное и ценное качество характера. Но далеко не всегда смелый поступок или смелые действия приносят добро. Не надо забывать, что смелость могут проявлять бандиты, хулиганы, насильники. В первые дни войны против нашей страны фашистские вояки были нахально смелыми, и, только получив десятки ответных сокрушающих ударов, они растеряли свою

храбрость и почувствовали настоящий животный страх.

Так бывает и с хулиганами. Они нахальны, дерзко смелы, пока чувствуют себя безнаказанными. Но они дрожат, трусят и отступают при первом хорошем контрударе. Преступная, вредная смелость, ее мы искореняем, как и всякое другое зло.

В жизни бывает немало случаев, когда люди проявляют, я бы сказал, неумную смелость. Во время войны в 1943 году на один из боевых аэродромов авиационного корпуса, которым я командовал, прилетела группа инспекторов из Москвы. Среди прилетевших были два генерала. Я встретил их на аэродроме. Через минуту после того, как inspectирующие вышли из самолета, раздался сигнал воздушной тревоги: самолеты противника подходили к аэродрому.

– Всем в укрытия! – немедленно отдал приказ и, пригласив генералов, побежал к ближайшему капониру. Глянув в небо, определил, что восемнадцать самолетов противника – две девятки идут на аэродром. Они сбросили более сотни бомб, в том числе более десятка крупнокалиберных фугасных.

В результате налета и бомбежки четыре наших самолета сторели, в том числе и самолет, на котором прилетела инспекция. Эту машину летчик не успел загнать в капонир. Восемь человек было ранено и трое убито. Среди погибших был и генерал-инспектор, посчитавший, что поспешное укрытие от бомб уронит его достоинство.

Веками существует щит, и никогда не считалось позорным прикрыть себя от удара мечом, от пики или пули щитом. Лучший щит от бомб и снарядов – земляные укрытия. И когда сыплются бомбы, рвутся рядом снаряды, бравада неуместна. Хотя бывали случаи, когда в критический момент сражения военачальник спокойно стоял на своем месте и этим вдохновлял бойцов. Бой есть бой, и законы его многогранны.

Смелость, храбрость надо всячески поощрять и воспитывать и всегда помнить, что смелость только тогда хороша, когда она творит полезное, красивое, доброе. Смелость – основа подвига, героизма.

Подвиги бывают разные. Есть подвиги, как вспышка молнии, когда за короткое время человек сосредоточивает до предела все свои физические и духовные силы и совершает такое, что кажется невозможным. Есть и другие подвиги, требующие от человека не мгновенного всплеска сил, а длительного напряжения воли, упорства, тяжелого труда, умения и многих других качеств. В любом подвиге есть общая основа. Я бы сказал: подвиг – это смелость, большой риск, благородная цель и умение.

Во время войны было немало случаев, когда летчик на подбитом горящем самолете, напрягая последние усилия, направлял свой самолет на скопление вражеской боевой техники и живой силы и наводил панику в стане врагов. Так погиб экипаж известного летчика капитана Н. Ф. Гастелло. Так погиб на моих глазах летчик-штурмовик, Герой Советского Союза капитан Василий Гамаюн. Так умирали за Родину многие сотни советских летчиков.

В большинстве подобных случаев у летчиков была возможность произвести вынужденную посадку на территории противника и сохранить жизнь. Редко кто пользовался такой возможностью, а в тех случаях, когда и садились, то сжигали самолет и, отстреливаясь, уходили в лес, боролись до конца, оставляя последний патрон для себя. Летчики попадали в плен только тяжелоранеными или в бессознательном состоянии.

В годы войны советские воины всех видов вооруженных сил: пехотинцы, танкисты, артиллеристы, саперы, связисты, моряки, летчики – совершили миллионы подвигов, а в целом это великий ратный и трудовой подвиг всего народа.

Естественно, что количество подвигов не может быть одинаковым в различные годы. Подвиги резко возрастают в периоды наивысшего напряжения духовных и физических сил народа, в годы опасности (революция, война, стихийные бедствия) и спадают в годы более спокойной жизни общества. Но место для подвига есть всегда.

Жажда подвига, стремление к героическим усилиям всегда были свойственны советским людям, и особенно молодежи. Доказывая это нет необходимости.

Каждый день нашей советской действительности приносит сообщения со всех концов страны о героических трудовых подвигах рабочих, колхозников, интеллигенции, ученых и воинов, страна узнает фамилии все новых и новых Героев Социалистического Труда.

Тысячи людей добровольно едут на крупнейшие стройки страны. Сущность трудового подвига очень близка к боевому. В печати, по радио и телевидению ежедневно сообщается о передовых людях нашей страны самых различных специальностей.

Выбор примеров для подражания огромен. Надо бережно, терпеливо, умно разбираться в этом

наследстве, примерять его к своим способностям, вкусам, мечтам и найти единственный свой путь в жизни.

Для достижения желанной победы одной смелости, однако, недостаточно. Она должна сочетаться с другими качествами, и в первую очередь с мастерством. При воспитании летчиков инструкторы на первый план ставят качество летного обучения.

В жизни каждого человека любой профессии немало моментов, когда для одержания победы необходима быстрая и полная мобилизация всех духовных и физических сил. Процессу мобилизации сил помогает отличное знание обстановки, внимательное отношение к изучению деталей профессионального мастерства, наблюдательность и крепкие нервы. Наиболее концентрированно выражены эти качества у летчиков и космонавтов.

Если говорить о подвигах советских летчиков в годы минувшей войны, то надо иметь в виду, что они одолели сильнейшего врага. В ожесточенных сражениях разгромили гитлеровскую авиацию, уничтожив в воздухе и на земле около 55 тысяч фашистских самолетов.

За годы войны советские авиаторы совершили более трех миллионов самолето-вылетов, обрушили на фашистов миллионы тонн бомб, уничтожили огромное количество боевой техники и живой силы гитлеровцев.

Да, враг был силен, тем громче слава победителей.

В ЧЕЛОВЕКЕ ВСЕ ДОЛЖНО БЫТЬ ПРЕКРАСНО

Люди бывают разные: добрые и злые, эгоисты и альтруисты, смелые и трусливые, оптимисты и пессимисты, спокойные и вспыльчивые. Понятия «добро» и «зло», по-видимому, возникли одновременно и сопутствуют всей истории человечества. Вечная тема борьбы добра со злом неисчерпаема. Всегда и везде подавляющее большинство людей проповедовали добро и осуждали зло, но зло настолько многолико, изменчиво и так маскируется под добро, что борьба с ним для многих людей, недостаточно идейно закаленных и слабых духом, кажется иногда бесполезной.

Что же такое зло? До сих пор широко распространено понятие, что зло – это все то, что приносит вред человеку в его стремлении к совершенствованию и развитию. В понятие «зло» часто включаются не только злонамеренные действия человека или групп людей, но и силы природы, приносящие вред человеку. В борьбе со злом у человечества не было и пока еще нет единства. На нашей планете еще существует и такое зло, как захватнические войны, эксплуатация человека человеком, расовая дискриминация, попрание элементарных свобод. На Земле проживает более четырех миллиардов человек. Если бы можно было спросить всех людей Земли: будете вы голосовать за или против войны, эксплуатации, расовой дискриминации, угнетения и ограничения свободы? Вряд ли у кого возникнут сомнения в том, что более 99 процентов выскажутся против. Почему же зло так живуче, если у него так мало защитников? Дело в том, что зло никогда не выступает с открытым забралом, оно всегда маскируется под добродетель и для своей защиты использует любые средства. Насилие, подкуп, ложь, клевету, обман. Империалисты и их ударный отряд – фашисты, развязавшие вторую мировую войну, мечтали установить в мире свои порядки, при которых подавляющее большинство народов мира превратилось бы в рабов, подчиненных нации господ.

Прошло более 35 лет со дня полного разгрома фашистской Германии и ее союзников. За эти годы, и особенно за последние десятилетия, благодаря усилиям социалистических стран во главе с Советском Союзом и прогрессивных сил мира война как средство решения спорных вопросов между государствами и народами получила почти всеобщее осуждение. Силы мира быстро растут, но опасность войны из жизни народов не исключена, более того, на планете накопилось такое количество атомных и термоядерных снарядов и бомб, которых вполне достаточно, чтобы полностью уничтожить несколько таких планет, как Земля.

Влиятельные империалистические круги США и других капиталистических стран продолжают наращивать вооружение, создавать новые, еще более мощные средства разрушения, раздувают военные бюджеты. Гонку вооружений на Западе пытаются оправдать необходимостью защиты «свободного мира» от «советской угрозы». Ложь! Такой опасности не было, нет и никогда не будет. Советский Союз выступает за полное исключение войны из жизни народов., за сокращение вооружения, за сокращение военных бюджетов и в конечном счете за полное разоружение, за разрешение всех спорных вопросов только мирными средствами, путем переговоров.

Земля – колыбель человечества, дом, в котором мы родились и живем. Это пока единственный

обжитой дом во вселенной, и нам положено беречь его и благоустраивать.

Граждане СССР, воспитанные Коммунистической партией в духе марксистско-ленинских идей и коммунистической морали, делают все возможное, чтобы сохранить и упрочить мир на Земле, уничтожить зло, несправедливость и добиться свободы, братства, счастья для всех людей нашей прекрасной планеты.

Самая великая победа добра, одержанная в нашей стране, – воспитание нового, советского человека! Покончив с вековой эксплуатацией, безграмотностью, бедностью, с буржуазной моралью и религиозными предрассудками, советский человек познал радость совершенствования, творчества, свободы, красоты физической и духовной. Он воспитал в себе качества неутомимого борца за счастье всех трудящихся, за постоянное торжество правды и добра над всеми видами зла. Кодекс строителя коммунизма – закон нашей жизни.

Советские люди не только строят коммунизм, создают материально-техническую базу нового общества, ко и творят нового человека. Человек, вступающий в коммунистическое завтра, должен быть прекрасен во всех отношениях. Воспитание нового человека – процесс длительный, он начался с первых дней Великой Октябрьской социалистической революции и продолжается в наши дни.

Посмотрите на героев войны и труда – это наши современники, в которых наиболее ярко проявились лучшие черты строителей коммунизма. Оглядываясь на пройденные десятилетия, полезно каждому гражданину, и особенно молодому, посмотреть на себя, критически оценить все свои качества, достоинства и недостатки и наметить пути дальнейшего совершенствования своего «я». Работать над собой систематически, каждый день добиваться хотя бы небольшой победы в управлении собой, в наращивании физических и духовных сил, в расширении горизонта познаний, в труде и общественной деятельности – вот первейшая из обязанностей любого гражданина нашей Родины.

Все ли сделано в решении этой великой исторической задачи? К сожалению, далеко не все. Ведь не секрет, что в нашей стране еще нередки случаи, когда зло поднимает голову и наносит вред общему делу, здоровью людей и их воспитанию.

В первую очередь следует сказать о моральных уродах, так называемых инакомыслящих, отщепенцах, диссидентах, которых осуждает подавляющее большинство не только советских людей, но и все прогрессивные люди Земли.

Встречаются еще факты убийств, грабежей, взяточничества, стяжательства, бюрократизма и других преступлений, которые портят жизнь советским людям. Очень многие советские люди в своих письмах и высказываниях требуют более суровых наказаний правонарушителям и преступникам. В этом, наверное, есть здравый смысл, но наши законы очень гуманны. В борьбе с преступностью, со злом очень велика роль общественности. Можно привести много примеров, когда дружинники и сознательные граждане на месте немедленно пресекают случаи нарушения общественного порядка и хулиганства. Но, к сожалению, так поступают далеко не все. Есть еще немало людей, к добру и злу преступно равнодушных, делающих вид, что они не замечают нарушений и беспорядков, а иногда откровенно убегают от исполнения своего гражданского долга.

Социологические исследования показывают, что большинство преступлений и правонарушений совершается людьми в состоянии опьянения. Нет надобности доказывать, что пьянство – зло, позор и нетерпимое явление в любом и особенно в социалистическом обществе. Это убедительно доказано врачами, социологами и учеными различных специальностей. Чрезмерное употребление спиртного разрушает организм, понижает трудоспособность и сокращает продолжительность жизни на десятки лет.

В чем же основная причина пьянства? Говорят, что пьют с горя, с радости, при встречах и проводах, в дни рождения и похорон, пьют по любому поводу и без повода, а пьяницы даже по-своему острят: «Не пьет тот, у кого не на что выпить и кому не подносят. А так пьют все...» Это отвратительная ложь. Я знаю сотни людей, которые совершенно не пьют спиртного, есть много таких товарищей, которые по праздникам с удовольствием выпивают бокал, другой сухого вина.

Как говорят, «на вкус и цвет товарищей нет». Одни пьют молоко, другие – чай, третьи – кофе, четвертые – минеральную воду, а пятые – вино. Человек, если он хозяин своего «я», своей судьбы, если он воспитан, обязан уметь управлять своими желаниями и нигде не терять свой облик.

Люди, не умеющие управлять собой, – слабые люди. Как правило, среди пьяниц оказываются те, кто не умеет мечтать, кто не имел или безвозвратно растерял пыл души, кто утратил цель и смысл жизни.

Известны сотни, тысячи случаев, когда люди, приняв большую дозу алкоголя, сами погибали, совершали преступления, причиняли родным, близким неисчислимые страдания.

А сколько пьяниц осудили за убийства, грабежи, изнасилования? И когда им предоставляли последнее слово на судебном процессе, они говорили одну и ту же фразу: «Не помню, был пьян». Тем хуже, пьянство – обстоятельство, отягчающее вину преступника. Трудность в борьбе с пьянством состоит в том, что начавшего злоупотреблять спиртным сложно остановить. Сам он, как правило, не в состоянии это сделать, а семья, друзья и даже медицина, к сожалению, не могут похвастаться значительными успехами в борьбе с пьянством.

Вывод один для каждого, особенно молодого, человека – очень опасно начинать приобщаться к выпивкам и пьяным компаниям. Рюмка за рюмкой, и неизбежный печальный конец! Семья, школа, юношеские организации, медицина, все средства агитации и пропаганды должны оградить подростка от первой встречи с рюмкой. Велика в этом деле роль самого подростка. Часто первую рюмку выпивают «для смелости», для утверждения себя в правах взрослого человека. Ребятам иногда и в голову не приходит, что, для того чтобы выступить против выпивки, остановить от неверного шага товарища, требуется куда большая смелость, мужество, а иногда и героизм.

Да, мужество! Это ведь надо представить: под градом насмешек, укоров и издевательских реплик своих сверстников отстоять свое право быть самим собой, не уступить большинству, признанным «вожакам». Но тот, кто решится на такой поступок, выдержит трудный экзамен самоутверждения, может гордиться тем, что он проявил волю, стал взрослым, открыл в себе качества настоящего человека.

Много мне встречалось таких ребят, и стали они достойными людьми. Немало встречал и таких, кто дружил с зеленым змием. Пытался помочь «заболевшим» оторваться от пагубной привычки, но редко добивался успеха. Запомнилось всего несколько случаев, когда пьяницы исправлялись и решительно изменяли свое отношение к спиртному. Приведу такой пример.

В 1948 году я работал председателем ЦК ДОСАВ. В один из дней ко мне на прием попросился Герой Советского Союза летчик Сидоров (настоящую фамилию по понятным причинам не называю). В годы войны он воевал в одном из подчиненных мне полков, был награжден пятью орденами и получил звание Героя Советского Союза.

После войны более двух лет я не видел Сидорова. И вот он передо мной. Гражданский костюм, выпивки и неприятности по службе заметно изменили облик этого тридцатилетнего красавца. Он чувствовал себя неловко, год тому назад его, Героя Советского Союза, капитана, командира эскадрильи, за пьянство уволили из армии. Он заверил меня, что прекратил выпивки и твердо решил добиваться восстановления на летной работе. Жаль было парня, но допустить его к летной работе немедленно нельзя.

– Очень летать хочется? – спросил Сидорова.

– Без неба жизнь не в жизнь, товарищ генерал.

– Верю, но допустить к полетам не могу. Предлагаю работать при клубе. Есть одна только вакантная должность. Не знаю, согласишься ли?

– Какая, товарищ генерал?

– Дворника.

– Согласен, – твердо сказал Сидоров.

– Даю обещание. Через год, если все будет хорошо, допущу к полетам, – сказал в заключение нашей беседы Сидорову.

К чести Сидорова надо сказать, что он с радостью согласился с испытательным сроком, сдержал обещание и был лучшим дворником за всю историю аэроклуба. Через год Сидоров был назначен на должность летчика-инструктора аэроклуба. Летал он отлично. Ему пришлось вновь пройти путь от рядового летчика до командира эскадрильи, а позже стать начальником аэроклуба.

Так любовь к небу восторжествовала над злым недугом – пьянством. Но таких побед, к сожалению, мало. Подавляющее большинство пьяниц неудержимо катятся вниз, к печальному концу. Пьянство хуже любой заразной болезни. С болезнями мы довольно успешно справляемся потому, что немедленно изолируем инфекционных больных. А пьяниц подчас щадим, кое-кто даже защищает их, вместо того чтобы принимать меры к немедленной изоляции, строгому наказанию и принудительному лечению. Ведь пьянство – социально опасное зло.

Другим злом для человека я назвал бы курение. Табличек с надписями «Не курить», «Курить воспрещается» у нас миллионы. И каждый день под этими табличками десятки и сотни курильщиков. Такое отношение к этим запрещающим надписям противоречит самым элементарным требованиям воспитания.

Курить вредно, об этом знают все. Врачи утверждают, что курящие подвержены бронхиту в 6 раз

чаще, чем некурящие, раку горла – в 5 раз, раку мочевого пузыря – в 2,7 раза, язве желудка – в 2,9 раза, болезням сердечно-сосудистой системы – в 2,6 раза. С этой вредной привычкой вели борьбу во многих странах, в том числе и в России. Так, царь Михаил Романов в 1633 году издал специальный указ, запрещающий курение табака и предусматривающий строгие наказания от палочных ударов и порки кнутом до отрезания носа и ссылки в Сибирь за курение и даже смертную казнь за торговлю табаком.

И все же миллионы людей курили и курят, сознавая, что они наносят вред не только себе, но и окружающим. Знают и то, что одна-две пачки сигарет, выкуриваемых ежедневно, могут сократить жизнь на 5–10 лет. Сколько раз любому из нас приходилось наблюдать типичную картину: в небольшой комнате сидят три-четыре человека, накурили они так, что, как говорят, топор можно вешать.

Что это? Нормальный трудовой процесс или издевательство над собственным здоровьем и научной организацией труда? Скорее последнее. Человек, кем бы он ни был, какую бы должность ни занимал, что бы ни творил, он остается человеком и ему, как любому из людей, нормальный сон и чистый воздух необходимы.

Особенно неприятно наблюдать, когда курят дети и женщины. Кстати, стало модным показывать и положительных и отрицательных героев в литературе, в кино, по телевидению, на сцене обязательно курящими. Изображая ученого, инженера-конструктора, врача и любого задумавшегося человека, авторы и артисты обязательно окутают его табачным дымом в соседстве с кучей окурков. Считается, что чем больше окурков, тем больше и плодотворнее герой думает.

С курением надо бороться. Нет точных данных о количестве курящих в нашей стране, хотя такая статистика нужна, чтобы знать, сокращается это зло или растет. Но, судя по семьям моих соседей и знакомых, где большинство не курит, а также по тому, что подавляющее большинство женщин и детей еще не поддались этой пагубной привычке, можно считать, что два-три некурящих против одного курящего. Как видим, соотношение сил в нашу пользу, мы можем и должны более решительно требовать сокращения курения и полного его запрещения в местах общественного пользования.

Имеются школы, институты, фабрики, заводы и воинские гарнизоны, даже города, на территории которых не курят. Таких очень мало, но они есть. От нашей активности зависит распространение этого опыта и ограждение все большего числа людей от табачной заразы.

Радует, что среди активистов борьбы против курильщиков выступают не только ученые, врачи, педагоги, но и дети. Вот одно из писем, подтверждающих это. «Здравствуйте, товарищ Каманин! Недавно я прочитал Вашу книгу «Летчики и космонавты» и решил, что Вы могли бы мне помочь. Я ученик 8-го класса, комсомолец. В нашей школе очень много ребят начинают курить с 6–7-го класса. Учителя, родители и часть школьников пытаются бороться с распространением влияния курильщиков, но заметных успехов мы не добились. Меня особенно огорчило, что стала курить и моя единственная сестра – десятиклассница. Мы живем втроем: мама, Наташа и я. Мама уже более 15 лет работает ткачихой, она ударница коммунистического труда, депутат горсовета. Я очень люблю мать и сестру. Мама пока не знает, что Наташа курит. Я ничего ей не говорил, боюсь, что это ее очень огорчит. Я несколько раз говорил с Наташей. Как мог, убеждал ее бросить это глупое занятие, но она не послушалась. Много в разных брошюрах и газетах пишут о вреде курения. Но, как правило, только врачи. А почему бы не сказать свое веское слово Вам или космонавтам? Я очень прошу Вас, напишите хоть несколько слов о вреде курения моей сестре Наташе и в нашу школу. Виктор Стариков. Узбекистан». Просьбу Виктора я выполнил, послал ему ответное письмо, в котором написал, как во время одной из встреч с Фиделем Кастро в моем присутствии Юрий Гагарин с восторгом отзывался о кубинском народе, но откровенно сказал, что ему единственно не нравилось, что на Кубе очень много и везде курят и что среди курящих много женщин.

– Женщина, мать, жена, сестра, дочь для меня, – сказал Юрий Алексеевич, – всегда казались идеалом чистоты, далеким от табачного дыма, окурков и неприятных запахов. Я глубоко убежден, что женщина очень много теряет в своей привлекательности, когда она начинает курить.

В письме в школу и к Наташе я добавил, что целиком согласен с мнением Гагарина и других космонавтов о курильщиках и молодых курильщицах. Недели через две получил ответное письмо от Наташи, она писала, что поняла ошибочность своего поведения, призналась в этом матери, дала слово ей и брату никогда не курить и убедить в этом своих друзей.

Немало вопросов задают мне в письмах и по иным проблемам физического и нравственного самовоспитания. И это вполне понятно. Люди хотят быть здоровыми, красивыми телом и духом. В этом потоке писем, к сожалению, нет-нет, да и появится такое, которое тяжело читать, еще труднее убеждать автора в ошибочности его жизненных позиций. Что могут сделать письма в перевоспитании человека, если окружающая действительность не помогла ему стать настоящим гражданином своей великой

Родины? Вот несколько отрывков из таких писем.

«...очень прошу Вас, Николай Петрович, помогите мне устроить мою мать в дом престарелых, ей уже 86, часто болеет, нам с женой трудно за ней ухаживать, да и маловато двух комнат на четверых... В. А. Курсанов».

«Мне 16 лет, я хочу жить как все, я ничем не хуже других, мне хочется одеваться красиво, а родители меня не понимают, упрекают за каждый рубль и заставляют много работать. Лида Левак».

«...В школе и дома очень много говорят о наших обязанностях. Требуют хорошо учиться, работать и поменьше гулять. А нам хочется больше гулять, наработаемся, когда будем взрослыми... Алексей Карпов. 16 лет. Юрии Новиков. 15 лет».

Да, еще есть у нас черствые люди, у которых слезы матери, обиды родителей и близких не вызывают угрызений совести. Они, начиная жизнь, руководствуются только своими правами и своими желаниями. «Я хочу» – для них неписанный закон. Они забывают, что в жизни нет прав без обязанностей. Чем лучше выполняются обязанности, тем полнее и шире права. Право в отрыве от обязанностей – это пустой звук, а не право. «Я хочу» только тогда может быть признано законным мотивом к действию, когда это желание согласуется с понятиями «можно», «нужно», «разрешено».

Откуда же у нас берутся себялюбцы, эгоисты? Казалось бы, в стране созданы все условия для искоренения этого зла, а оно продолжает существовать и приносить горе и неприятности многим. Эгоистами не рождаются. Эгоизм – следствие ошибок воспитания. Особенно благоприятная обстановка создается для развития эгоизма в малодетных семьях, где ребенка превращают в кумира, потворствуют любому его капризу. Часто родители оправдывают такое отношение к детям тем, что: «Нам было очень трудно в детстве, сейчас условия жизни резко улучшились, пускай хоть наши дети не знают забот». Такая любовь к детям – это слепая, неумная, вредная любовь. Человека без обязанностей нет и не может быть в современном обществе.

«Кто не работает, тот не ест!» – один из основных лозунгов пролетарской революции. И чем раньше у ребенка появляются заботы и обязанности, тем лучше, добрее и умнее он будет взрослым. Правильно поступают те родители и воспитатели, которые с самых ранних лет прививают детям любовь к труду, воспитывают чувство ответственности и причастности к тому, что ежедневно творится рядом с ними, и прежде всего уважение к труду. «Советское общество – это общество людей труда, – отметил товарищ Л. И. Брежнев на XXVI съезде КПСС. – Партия и государство прилагали и прилагают много усилий, чтобы сделать труд человека не только более производительным, но и содержательным, интересным, творческим».

Мы, взрослые, любим повторять: «За все в ответе», но нередко забываем, что это хорошее качество: чувствовать себя ответственным за все, уважительно относиться к окружающим – вырастает вместе с нами. Характерной чертой современного человека, человека коммунистической морали, является не только глубокое уважение к родителям, но и ко всем тем, кто активно строил и строит наше новое общество, – к ветеранам революции, гражданской и Великой Отечественной войн, ветеранам труда. В этом отношении надо всячески развивать среди молодежи военно-спортивные игры «Орленок», «Зарница» и другие, практиковать как можно чаще встречи со знатными людьми труда и минувшей войны.

«Сейте разумное, доброе, вечное» – призывали прогрессивные люди России еще задолго до Великого Октября. Но разумное, доброе очень медленно пробивало себе путь среди тьмы, зла и угнетения старого общества. Только Великая Октябрьская социалистическая революция открыла путь для победоносного шествия добра в сердца людей. Победа революции окрылила человека, вдохнула в него веру в возможность уничтожения зла и торжества добра. В победах советского народа есть доля труда каждого гражданина СССР. Но, кроме больших добрых дел, осуществляемых под руководством партии и Советского правительства в масштабе государства, страны и планеты, есть миллионы малозаметных, небольших, но таких необходимых людям добрых дел.

Давно известно, что настроение во многом определяет характер поведения, работоспособность и взаимоотношения человека с окружающими. Хорошее, доброе, радостное настроение умножает наши силы. С этим согласны все, но как часто мы портиим настроение друг другу неосторожным словом, необдуманном поступком, забывая, что «слово ранит и лечит».

Надо как можно чаще употреблять слова «спасибо», «благодарю», «пожалуйста», «извините» и другие «волшебные» слова. Слова, оскорбляющие и унижающие достоинство человека, надо исключить из употребления. У меня есть друг, за полвека дружбы с которым ни я и никто из его близких ни разу не слышал от него оскорбительных слов. А когда возникала такая ситуация, что не заклеить глупость было невозможно, он вместо обидного слова говорил улыбаясь: «О, дорогой мой, какой ты умник!»

Бывает и так, когда некоторые люди, даже не желая обидеть человека, иногда так неудачно высказутся, что надолго испортят настроение. Ведь никому из людей не хочется, чтобы его назвали старым и больным. Напоминание об этом бестактно и никогда не может вызвать положительной реакции. Однажды я шел с хорошо знакомым мне человеком, навстречу нам приближалась женщина лет пятидесяти.

– Александр Васильевич, здравствуйте. Вы что, не узнали меня? – воскликнула она.

Александр Васильевич, недолго думая, брякнул:

– Софья Васильевна, как вы постарели! Вы что, больны?

Улыбка мгновенно слетела с лица Софьи Васильевны, и она ледяным тоном ответила:

– Нет, я здорова, благодарю вас, я очень рада, что вы помолодели!

И ушла. Александр Васильевич остановился и долго смотрел ей вслед.

– Кто это? – спросил я.

– Хорошая подруга моей жены, я ее лет шесть не видел.

– А за что же ты ее обидел?

– Я обидел? Впрочем, ты прав! Правду, правду, всегда правду, но не всю правду! Как же я забыл об этом мудром правиле?

Расскажу об одной встрече с добрым, умным человеком. Это произошло лет десять назад. В воскресный день всей семьей мы выехали на рыбалку на хорошо знакомый нам пруд недалеко от аэродрома Домодедово. Мы приехали не первыми, шесть рыбаков уже сидели вокруг пруда, пришлось устраиваться с удочками возле плотины.

Протарахтел мотоцикл, и рядом с нами расположились еще два молодых человека. Один из них сел на берегу с удочками, а другой долго ходил по плотине, внимательно изучая ее, что-то прикидывая. Я подумал, что этот парень из совхоза, на территории которого расположен пруд, и задал ему вопрос:

– Почему совхоз не ремонтирует плотину? Уже несколько лет, как ее прорвало, вода уходит, и пруд скоро пересохнет?

– А вы знаете, – ответил мне незнакомец, – я хотел вам задать такой же вопрос. Анатолий Березкин, – представился он и добавил: – Я первый раз вижу этот пруд. Не скажете ли вы, кто хозяин плотины?

– Хозяин, по-видимому, совхоз, ближайшее отделение которого в 2–3 километрах отсюда, на Каширском шоссе.

Березкин подошел к своему приятелю, пошептался с ним, сел на мотоцикл и уехал. Часа через два мотоцикл возвратился, следом за ним к плотине подъехал грузовик. В кузове сидели три взрослых парня и человек пять школьников. Березкин спрыгнул с мотоцикла, подбежал ко мне и по-военному доложил:

– Товарищ генерал-полковник, начинаем ремонт плотины!

На берег выгрузили десятка полтора лопат, два лома, топоры и трехметровую цементную трубу диаметром сантиметров шестьдесят. Через час подъехал бульдозер. Березкин распорядился и техникой и людьми как заправский прораб. Кроме совхозных ребят, стали трудиться и рыбаки. К обеду провал в плотине засыпали камнями, кусками цемента. Сверху положили цементную трубу для стока излишней воды. Бульдозерист с тыловой стороны подвалил груды земли, а мы с ребятами перебрасывали ее наверх.

К вечеру плотина длиной двенадцать и шириной три метра была готова. Бульдозер, за ним и грузовик по впервые обновленной плотине переехали на ту сторону оврага – дорога домой для них стала в два раза короче. Березкин с ребятами поехали поблагодарить совхозное начальство и доложить, что работы закончены.

С тех пор рыбаки и совхозные ребята стали называть плотину плотиной Березкина, а он, наверное, и не знает об этом и о том, что пруд стал глубже на полтора метра, намного шире, а количество рыбы в нем увеличилось в десятки раз.

Добрые дела оставляют глубокий след на земле и в памяти людей. Не стесняйтесь быть добрыми! В самом деле, ну зачем Анатолий Березкин вместо ловли рыбы в такой желанный выходной день взвалил на себя обязанности прораба по ремонту плотины? Отсидел бы с удочкой три-пять часов, поймал бы тройку ершей, пообедал на свежем воздухе и спокойно укатил со своим другом на мотоцикле домой. Ведь на пруду он больше не появлялся за минувшие годы. А вот ему до всего дело. Может, этот пример и не так уж значим, но ведь и в этом поступке проявил себя человек.

Прекрасное качество советских людей – взаимовыручка и взаимопомощь. В бою, в труде, в повседневной жизни наш человек всегда готов прийти на помощь ближнему по известному закону:

«Один за всех, и все за одного». В этом отношении мне часто вспоминаются события далекие, но яркие, весьма характерные для нашего народа.

В феврале 1934 года далеко на севере, возле Чукотки, затонул пароход «Челюскин». На льдине оказалось сто четыре человека, среди них десять женщин, двое детей. Это событие взволновало весь советский народ. Тысячи людей: полярники, моряки, летчики, каюры – на морских судах, на самолетах, на собачьих и оленьих упряжках устремились к северным берегам Чукотки, чтобы помочь оказавшимся в беде людям. Из Владивостока отправились к Берингову проливу пароходы «Смоленск», «Совет», «Сталинград». Из Ленинграда через Атлантику вышел на север ледокол «Красин».

Правительственная комиссия по спасению челюскинцев во главе с Валерьяном Владимировичем Куйбышевым решила, что главным средством оказания помощи пострадавшим могут быть только самолеты. В то время на Чукотке находились два самолета Ант-4 летчика Анатолия Ляпидевского. В Америку были командированы летчики Сигизмунд Леваневский и Маврикий Слепнев, чтобы закупить в США самолеты и на них перелететь на Чукотку. Из Хабаровска вылетело три самолета звена Михаила Водопьянова.

Мой отряд из Владивостока вышел на пароходе «Смоленск», имея на борту семь самолетов Р-5 и 60 человек летно-технического состава. Океан встретил «Смоленск» штормами. Бортовая качка корабля доходила до тридцати градусов. Была большая опасность, что от непрерывной качки ослабнут крепления самолетов. Пришлось всему летно-техническому составу круглосуточно дежурить в трюмах и следить за исправностью крепления самолетов. Так продолжалось более десяти суток. Только когда мы минули Петропавловск-на-Камчатке, океан стал успокаиваться. Но нас ждала другая большая неприятность: на траверсе мыса Олюторского встретился сплошной тяжелый лед. У кромки льда собралось три парохода: «Смоленск», «Сталинград», «Совет». Пробриться через тяжелые льды к Чукотке без помощи ледокола было невозможно, а ледокол «Красин» был еще в Атлантическом океане.

На совещании руководящего состава решили выгружать самолеты с пароходов на мыс Олюторский. Из-за мелководья и подводных камней пароходы ближе трех километров к берегу подойти не могли. Пришлось при сильной качке перегружать самолеты на баркасы, на них подходить к берегу и в ледяной воде выгружать на берег. Один из баркасов волнами перевернуло, самолет утонул, людей удалось спасти.

Мы получили сообщение по радио: 5 марта летчик Ляпидевский на самолете Ант-4 прилетел в лагерь Шмидта и благополучно доставил на материк женщин и детей. Сообщение придало нам силы, ведь оно доказывало возможность спасения людей самолетами. Правда, тогда мы не знали всех трудностей, с которыми встретился Ляпидевский. В тех краях еще никто не летал на самолетах зимой. Короткий полярный день, пурга, туманы, отсутствие средств связи и аэронавигации до предела затрудняли полеты и делали их очень опасными. Располагая двумя самолетами и находясь на мысе Уэлен, всего в трехстах километрах от лагеря «Челюскин», Ляпидевский за двадцать суток произвел более тридцати полетов, и только один из них оказался удачным.

Нашему отряду предстояли не меньшие трудности. Расстояние между Олюторкой и Ванкаремом, ближайшим к лагерю пунктом на северном побережье Чукотки, было более двух тысяч километров. А наши двухместные самолеты Р-5 при полной заправке горючим могли пролететь без посадки не больше 400–500 километров. Следовательно, на пути к цели мы должны были 4–5 раз садиться для дозаправки горючим. Впереди же не было ни одного аэродрома, не было и горючего. Рассчитывать можно было только на свои силы.

Пришлось пойти на чрезвычайную перегрузку самолетов. Горючее, запчасти, продовольствие, теплая одежда и три человека в каждом двухместном самолете до предела ухудшали летные качества машин. Но другого выхода не было. Мы очень хорошо знали, что посадочную площадку для самолетов придется выбирать с воздуха и садиться в тундре. При 40–50-градусном морозе запускать авиационные моторы с водяным охлаждением очень трудно даже на стационарном аэродроме, где есть горячая вода и масло, а в тундре это многим казалось совершенно безнадежным делом. И все же мы спешили на помощь челюскинцам. К цели пробились, конечно, не все. Из 12 экипажей, пытавшихся принять непосредственное участие в спасении челюскинцев, до лагеря долетели только шесть. И только три из них приземлились без поломок.

Когда мы впервые прилетели на ледовый аэродром 1 лагеря Шмидта, обстановка была очень сложной. Так называемый «аэродром» имел в длину менее 400 метров, а для нормального пробега наших самолетов требовалось минимум 500. Все аэродромы мира имеют открытые подходы, чтобы можно было приземлить самолет в самом начале взлетно-посадочной полосы и использовать для пробега всю его длину. Ледовый аэродром был со всех сторон окружен нагромождениями битого льда

высотой до семи метров. Посадить самолет в такой ледяной «ящик» с использованием всей длины посадочной полосы для пробега было абсолютно невозможно.

Пришлось сажать самолеты с парашютированием – с большим вертикальным снижением и минимальной поступательной скоростью, что инструкциями категорически запрещалось. Имелось много шансов разбить самолет при первом же касании льдины. Даже виртуозное мастерство летчиков в таких условиях не спасло самолеты от поломок. Самолет Слепнева поломался, для его восстановления нужно было доставить в лагерь авиационных техников и запасные части. На машине Молокова лопнули стальные ленты, скрепляющие верхние и нижние плоскости крыльев, и было еще неясно, сможет ли он подняться в воздух.

Мой самолет был исправен, но ведь он только двухместный, и в задней кабине находился штурман Матвей Петрович Шельганов. Челюскинцы ждали нас почти два месяца, все надежды на спасение возлагались на самолеты. И вот дождались, прилетели сразу три самолета, и ни один из них (если действовать по инструкциям) не мог взять ни одного челюскинца.

К нам подошел Отто Юльевич Шмидт, его интересовало: как аэродром, поскольку человек будем брать, сколько полетов в день сможем сделать?

Разве мы могли сказать все, что знали, о ледовом аэродроме, о состоянии наших самолетов? Поэтому ответ был таким: аэродром хороший, для начала каждый самолет будет поднимать по четыре человека, летать станем по два-три раза в день. Завтра начнутся регулярные рейсы между лагерем и Ванкаремом.

После этого мы с Молоковым осмотрели его самолет. Нам стало ясно, что взлетать на нем опасно и что ни один авиационный инженер или техник не разрешил бы на нем взлетать. Решили связать покрепче плоскости веревками и взлетать. В самолете Молокова из двух мест было занято одно – он посадил трех челюскинцев; у меня были заняты оба места – я посадил двух челюскинцев. Так в первый день вывезли пятерых челюскинцев.

В последующие дни мы сдержали обещание: делали по 2–3 полета в день, на двухместных самолетах поднимали по 6–7 человек. Для таких полетов требовалось от нас прежде всего такое качество, как смелость, готовность идти на риск. Глубокое знание возможностей своего самолета, умение летать в сложной обстановке, стремление во что бы то ни стало спасти людей и выполнить задание Родины помогли нам невероятное сделать реальным.

Всего в лагерь челюскинцев мы произвели двадцать четыре полета, из них двадцать один полет сделали на самолетах Р-5, на которых вывезли со льдины 86 человек. На двухместных самолетах нам приходилось поднимать по 5–6 и даже 7 человек. Невероятные физические и нервные перегрузки переносили люди, десятки раз в день рискуя жизнью.

На глазах у всего мира авиаторы демонстрировали новый, невиданный коммунистический гуманизм, гуманизм государства рабочих и крестьян.

В Ванкареме нам вручили телеграмму от руководителей партии и правительства, в которой говорилось:

«Восхищены вашей героической работой по спасению челюскинцев. Гордимся вашей победой над силами стихии. Рады, что вы оправдали лучшие надежды страны и оказались достойными сынами нашей великой Родины».

Политбюро ЦК КПСС, отмечая это выдающееся событие в жизни советского народа, решило войти с предложением в правительство об учреждении звания Героя Советского Союза. Это высокое звание было впервые присвоено семи летчикам, непосредственно участвовавшим в спасении челюскинцев. Среди них было и мое имя.

Герои Советского Союза! Это было для нас так неожиданно, как грандиозно. Каждый из нас понимал, что он выполнил свой долг, совершил работу, правда, трудную, опасную, потребовавшую, как говорят спортсмены, «выложиться полностью», отдать все силы, максимально напрячь свою волю, идти на риск. Но это делалось не во имя награды, а по зову сердца советского летчика, по долгу коммуниста, по законам родного Отечества.

Весь мир высоко оценил великое свершение советских людей в Арктике. Американцы также восхищались подвигами русских летчиков и героев челюскинской эпопеи. Американские газеты пестрели сенсационными сообщениями. Газета «Нью-Йорк тайме» в одной из передовых статей писала: «В течение многих лет из Арктики не поступало более драматических известий. Мир ежедневно узнавал о том, что там происходит, благодаря радиосвязи, отваге и умению советских летчиков». Газета заключала, что Шмидт вышел из испытания «с непоколебимой репутацией отважного, жертвующего собой человека, и подвиг советских пилотов продемонстрировал это также».

Через три десятилетия после челюскинской эпопеи в Звездном городке встретились первые Герои Советского Союза с первыми советскими космонавтами. Символической и вместе с тем весьма показательной была эта встреча. Мы рассказали покорителям космоса о нашей судьбе, они нам – о своих космических свершениях. Говорили мы на одном языке, понятном людям воздушного океана и тем, кто шагнул из него в космический. Слово эстафету, приняли от нас, ветеранов авиации, герои космических полетов все те качества, которые выковала Советская Отчизна в своих крылатых сыновьях.

ЧТОБЫ СТАТЬ ЛЕТЧИКОМ И КОСМОНАВТОМ

Как отбирали в летные школы в далекие двадцатые годы? Тогда требования к под-бору курсантов были весьма высокими. Покажу это на своем примере.

...Солнечным майским утром 1927 года вышагивал я по большаку из Меленок в Муром на медицинскую комиссию. Высоко в небе рассыпали свои трели жаворонки, теплый ветерок ласкал лицо и будто нашептывал непривычные еще для слуха слова: «Будешь летчиком, будешь летчиком!» Но почему непривычные? Ведь я давно мечтал об этом, мне уже 18 лет, и правильно решил райком комсомола послать именно меня. Вот стану летчиком, поднимусь в бездонную синеву неба, начну парить над родными краями. Как-то будут видаться наши реки Унжа и Меленки, моя Касимовская улица, по которой бегал в школу, базарная площадь, пожарная каланча, корпуса фабрики «Красный текстильщик»?.. Радостным и уверенным в осуществлении своей мечты пришел я в Муром. И вдруг потускнел солнечный день, померкла мечта:

– Из пятидесяти человек будет отобрано только пять. Пройдет один из десяти, – услышал я страшные слова на отборочной комиссии.

С завистью глядел я на рослых парней, которые вместе со мной ожидали очереди. «Где мне тягаться с ними», – думал я. Но что это? Отсеяли одного – слабое сердце, у другого нашли плоскостопие, у третьего невропатолог отыскал какие-то изъяны, четвертый забракован по зрению... А я прошел, хотя ростом и невелик!

И вот уже пятерка отобранных прибыла во Владимир на губернскую комиссию. Здесь повторилось то же, что в Муроме: из пятидесяти пять. Снова долгие, напряженные часы и вновь:

– Годен!

Несказанно обрадовался, но... опять рано. Из Владимира мы приехали в Москву. С вокзала отвезли нас в Алешинские казармы. И снова комиссия. Это не было чьим-то капризом. Авиации требовались грамотные, способные овладеть сложной техникой и физически безукоризненно крепкие парни.

Выдающийся военный деятель М. В. Фрунзе говорил о том, что советскому воину необходимо крепкое здоровье. «Это особенно важно для авиации, – отмечал он, – где для каждого летчика требуются прекрасное зрение, слух и целый ряд других качеств, которые не у всякого найдешь».

Не у всякого... Потому и отсеивалось из каждой десятки девять человек. Уходили домой юноши со своими деревянными чемоданчиками в руках, смахивая непрошеную слезу.

...Наконец все комиссии, проверки, отборы остались позади, и мы, успешно прошедшие их, радостные, счастливые, уехали в Ленинград, в летную теоретическую школу, в шутку называвшуюся «теркой». В воскресные дни я ходил по проспектам Ленинграда, любуясь набережными, мостами, парками, пропадал в музеях вместе со своими новыми друзьями – курсантами «терки». Это были веселые, задорные ребята – Алексей Благовещенский из Курска, Иосиф Крайнов из Коврова, Георгий Василевский из Калуги, Владимир Кокинакки из Приазовья, Виктор Грачев – москвич.

Система обучения в то время была такова: один год мы овладевали теоретическими знаниями таких предметов, как материальная часть самолета и мотора, техника полета, воздушная навигация, воздушная стрельба, бомбометание, тактика. Овладев теорией, мы должны были перейти в другую школу – летную, где нас ожидали практические полеты.

Постепенно вошли в курс жизни летного училища, познали законы летной учебы. Здесь было много своеобразного, порой противоречивого.

В училище были инструкторы, которые сами учились еще по старой методике, и мы на себе прочувствовали изъяны бытовавших тогда теорий «врожденных летных качеств», «естественного отбора». Суть их сводилась к выявлению «птичьего чутья» у курсанта и к механическому натаскиванию в ходе учебы. Подобные методы обучения подходили для армий капиталистических государств. Там армия – орудие агрессии, разбоя и порабощения, а военный летчик – это робот, послушно

выполняющий волю господствующих классов. В американском руководстве для инструкторов имелось прямое указание: «Не пытайтесь ученику что-либо доказывать, заставьте его верить».

Жили некоторое время и в нашем училище отголоски подобных теорий. Бывало, инструктор недостаточно отработает с курсантом какой-то элемент техники пилотирования, и курсант совершает ошибки в воздухе. Немедленно ставится вопрос об отчислении молодого и здорового парня с летной работы как не имеющего летных качеств. И получалось, что иной курсант, боясь исключения из школы, перед полетом дрожал, в воздухе чувствовал себя скованно, медленно реагировал на изменения обстановки.

Однако новое властно пробивало себе дорогу. Старые теории были отброшены, вырабатывались советские взгляды на обучение и воспитание летчиков, создавалась новая методика. Так называемая «цепная» система обучения, когда каждого курсанта обучало несколько инструкторов, канула в прошлое. Ее сменила система сквозная, когда один инструктор стал обучать курсантов данной ему группы от «а» до «я».

Правда, правила отбора курсантов и методические указания по летному обучению впервые поступили в училища только в 1930 году. Но в практике обучения методы, изложенные в этих указаниях, верных и поныне, применялись и раньше по мере их выработки. Они лишь не были узаконенными. А годом рождения первого свода законов летного обучения – первого курса учебно-летной подготовки – мы считаем 1934 год. Сокращенно этот свод законов называется КУЛП-34. До этого года наземная подготовка курсантов проводилась инструктором по своему усмотрению.

Быстро промчались зима и весна. Сданы экзамены. Мы уезжали из Ленинграда в другую школу – летную, в Борисоглебск. Было грустно. Будто в этом городе на первом своем аэродроме мы оставили частичку своего сердца.

С чего началось летное обучение в нашей группе?

Вскоре после нашего приезда инструктор А. Я. Костромин стал вызывать на беседу каждого из нас по очереди. Первая беседа, первое знакомство. Мы уже знали, что наш инструктор обучил и выпустил несколько групп летчиков, что сам он летает «как бог» – для нас это было самым глазным, и мы сразу прониклись к нему уважением.

Вот из комнаты инструктора с раскрасневшимся лицом вышел курсант Озолин. Теперь моя очередь.

– Каманин! – услышал я вызов.

Вошел. Инструктор сидел за столом и перебирал тонкие еще личные дела курсантов. Взглянув на меня, предложил сесть.

– Анкеты ваши и документы видел. Что врачи написали, тоже знаю.

Костромин помолчал несколько секунд, затем стал задавать вопросы:

– С кем дружите?

Назвал несколько фамилий курсантов – Крайнов, Грачев, Сидоров, Василевский, Благовещенский. Инструктор довольно кивнул головой и перешел на «ты».

– Куришь?

– Нет.

– Пробовал?

– Пробовал. Бросил. Не понравилось.

– Хорошо. А насчет спиртного как?

– Тоже нет.

– Тоже пробовал и тоже бросил? Когда? – И, видя мое замешательство, пояснил: – Да не стесняйся, не перед попом на исповеди. Понимаешь, мне надо все знать о каждом курсанте. Без этого летать нельзя. Тут вопросы жизни и смерти, а не отпущение грехов. На прошлой неделе курсант разбился. Знаешь?

– Знаю.

– А почему? Вечером в увольнение ходил, выпил. А утром полеты. В воздухе потерял сознание и врезался в землю. Вот она, выпивка, до чего доводит.

– Товарищ инструктор, за меня не волнуйтесь.

– Ну посмотрим. Время покажет. Борисоглебская авиационная школа летчиков, куда мы приехали, – одно из первых военных учебных заведений нашего воздушного флота, созданных в годы Советской власти. Год рождения ее – 1922-й. Позднее школа была переименована в училище.

В первом потоке курсантов, а их тогда насчитывалось всего 47 человек, учился Валерий Чкалов. В октябре 1923 года он стал летчиком. В выпускной аттестации Чкалова записано: «Энергичный,

сообразительный, решительный, уверенный учлет». Через шесть лет Валерий Чкалов участвовал в воздушном параде в Москве, а еще через несколько лет он стал всемирно известным советским летчиком.

Было нам на кого равняться в учебе, было о чем мечтать!

Здравствуй, училище летное! Вот они стоят – настоящие самолеты, с двигателями, с винтами, готовыми в любой миг ожить, закрутиться и слиться в единый звенящий круг. Садись в кабину, выруливай, взвивайся в голубизну неба, лети над раскрасавицей землей...

Но к полетам мы приступили не сразу. В первый выход на аэродром нам дали в руки ветошь и приказали протирать плоскости машин, фюзеляжи, помогать ремонтировать агрегаты самолета. Пахло бензином, авиационными маслами – настоящие авиационные запахи.

Как же долго тянулись дни ожиданий и подготовки к полетам! Но всему бывает конец. Кончилось томительное ожидание, начались полеты. Правда, сначала рулили по аэродромному полю, разгоняя самолеты почти до взлетной скорости. Но вот настал такой момент, когда нужно было самому взлететь, сделать круг и совершить посадку.

– Любоваться красотами неба и земли с высоты будете после, – напоминал Костромин перед полетами. – Для вас полет – это работа. Помните: ошибка стоит жизни. Хочешь жить и летать – работай четко, последовательно, веди себя осмотрительно.

Осенью 1929 года я окончил Борисоглебское училище. Прошла пора выпускных экзаменов, наполненная волнениями ожидания. Экзамены, зачетные полеты – все осталось позади.

Ровной шеренгой, в новеньком летном обмундировании мы стояли в строю. Перед нами командир отряда Н. С. Скрипко.

– Поздравляю каждого из вас с высоким званием летчика, – волнуясь, сказал командир, – не запятнайте чести и славы советской авиации. Впереди у вас большая летная жизнь, много полетов, а возможно, и боев за Родину. Ведь вы не просто летчики, а воздушные бойцы. Уверен, что из вас выйдут прекрасные боевые командиры звеньев, эскадрилий, полков и дивизий. Большого вам летного и житейского пути!..

И ведь не ошибся наш командир отряда в своем пожелании. Вспомнишь нынче тех, кто стоял тогда рядом в одной шеренге, плечом к плечу, и словно заново прочтешь биографию целого поколения советских летчиков. Многие стали видными авиационными командирами, сам Н. С. Скрипко – маршалом авиации.

Учился со мной Володя Кокинакин – рослый, крепкий парень из Новороссийска. Более 40 лет своей жизни отдал он трудной и опасной профессии летчика-испытателя. От Р-1 до Ил-62 – таков его летный путь. Сколько мировых рекордов вписал он в историю советской авиации! Стал генералом, дважды Героем Советского Союза. Его имя известно всему миру.

В нашей шеренге стоял веселый, неунывающий парень, электромонтер из Москвы Виктор Грачев. Как и всем нам, ему по окончании школы было присвоено звание младшего летчика. Войну он встретил в должности командира полка, а закончил командиром соединения. Возглавлял много ответственных правительственных перелетов из Советского Союза в другие страны, на другие континенты и с честью справлялся с этими заданиями. Золотая Звезда Героя, боевые ордена, генеральские погоны на кителе – это говорит о многом в летной биографии Виктора Георгиевича Грачева.

В середине шеренги было постоянное место Алеши Благовещенского. Летный талант, трудолюбие, жажда знаний помогли ему стать незаурядным командиром, возглавить коллектив летчиков-испытателей, воспитать плеяду мастеров – укротителей сверхзвуковых машин. Это о нем, о генерале Алексее Сергеевиче Благовещенском, восторженно писали многие газеты Англии, Франции, США после того, как он сел в незнакомый ему реактивный самолет иностранной марки, взлетел и показал класс высшего пилотажа. Это было в Англии, на авиационной выставке в Фортборо в 1960 году. На следующий день в зарубежных газетах были напечатаны статьи с броскими сенсационными заголовками на всю страницу: «Генерал Благовещенский – первый ас мира». Надо добавить, что в то время Алексею Сергеевичу исполнилось 50 лет. А когда ему было чуть за двадцать, он громил японских агрессоров.

Много таких людей стояло в строю выпускников в тот памятный день, когда мы прощались с училищем. Не всем довелось отметить свои юбилеи летного долголетия. Тяжкие годы войны унесли немало жизней прекрасных, талантливых летчиков, смелых воздушных бойцов. Но все, и живые и мертвые, до конца остались верны своему летному призванию, воинскому долгу, Советской Родине, Коммунистической партии.

Идут годы. Много изменилось в нашей авиации, ставшей всепогодной, ракетноносной, сверхзвуковой. Теперь летчики летают на высотах более 30 километров, со скоростями, в два-три раза превышающими скорость звука. Радиоэлектронное оборудование прочно вошло в современную авиацию. Новые поколения летают на современных самолетах. И, конечно, требования к подбору летчиков значительно возросли и будут расти. Какова же роль воздушного воина, его место в общем строю защитников социалистического Отечества?

В сложной международной обстановке Коммунистическая партия и Советское правительство уделяют постоянное внимание делу укрепления обороноспособности страны, заботятся о том, чтобы наши славные Вооруженные Силы располагали всем необходимым для выполнения возложенных на них задач. Как отмечал член Политбюро ЦК КПСС, министр обороны СССР, Маршал Советского Союза Д. Ф. Устинов, «советские люди могут спокойно жить и трудиться. Наши Вооруженные Силы всегда находятся в высокой степени боевой готовности и способны немедленно дать сокрушительный отпор любой агрессии, откуда бы она ни исходила».

Значительный шаг в своем развитии в послевоенный годы сделали и Военно-Воздушные Силы. Современная авиация оснащена сверхзвуковыми самолетами с мощным ракетно-пушечным вооружением, разнообразной электронной техникой и автоматизированными системами управления.

«Военно-Воздушные Силы сегодня, – отмечает главнокомандующий ВВС, заместитель министра обороны СССР, главный маршал авиации П. С. Кутахов, – это грозный и могучий вид Вооруженных Сил, призванный совместно с другими войсками, а также самостоятельно решать крупные оперативно-стратегические задачи как на континентальных, так и на морских театрах военных действий. Техническая оснащенность всех видов и родов авиации в полной мере отвечает интересам надежной защиты воздушных рубежей нашей Родины».

В авиационных частях, как и во всей армии и на флоте, идет непрерывно учеба.

Суть воздушной выучки, высочайшего летного мастерства сегодня состоит в том, чтобы каждый летчик и штурман умел с максимальной эффективностью выполнять самые ответственные полетные задания, с первой атаки поражать воздушные или наземные цели, вести успешные бои с сильным и коварным противником.

Опыт Великой Отечественной войны со всей убедительностью показывает, что наши лучшие воздушные бойцы побеждали противника за счет отличного владения самолетом, его вооружением и за счет применения новых тактических приемов, неизвестных противнику. Эти основополагающие требования тактической выучки летного состава подразделений и частей, умение послать в цель каждую бомбу, ракету или снаряд в полной мере сохраняют свою силу и сейчас.

Высокая боевая выучка летного состава достигается в ходе каждого учебного полета, но наибольший эффект она приобретает на летно-тактических и авиационных учениях, когда они проводятся в обстановке, максимально приближенной к боевой.

Каждый полет на современном реактивном самолете – это всегда испытание морально-политических и психологических качеств, воздушной выучки летного экипажа. История Военно-Воздушных Сил последних лет знает немало примеров, когда летчики проявляют отвагу и героизм в сложных ситуациях при выполнении полетных заданий. Это свидетельство их высокой идейной зрелости, мужества и самообладания. Командиры и политработники учат воинов-авиаторов умению подчинить все духовные и физические силы, разум, волю, мастерство безусловному выполнению поставленной боевой задачи.

В нашей стране широко известны имена отважных летчиков Б. Рябцева, Б. Капустина, Ю. Янова, Ю. Солопова, П. Шклярука, которые в сложной обстановке учебного полета, проявляя высокие волевые качества, совершили героические поступки.

Коммунистическая партия, Советское правительство высоко ценят ратный труд авиаторов. Многие передовые авиационные командиры и политработники, летчики и штурманы, инженеры и техники отмечены высокими правительственными наградами, лучшим офицерам присвоены почетные звания заслуженного военного летчика СССР и заслуженного военного штурмана СССР.

Советская авиация – колыбель космонавтики. Прошло 20 лет с того дня, когда гражданин СССР коммунист Юрий Алексеевич Гагарин совершил первый в мире космический полет. С тех пор тысячи авиаторов загорелись мечтой о полете в космос.

К началу шестидесятых годов ученые пришли к выводу о том, что в космос должен лететь летчик-профессионал. Почему именно летчик, а не представитель какой-либо другой профессии? Ответ на этот вопрос вкратце сводится к следующему.

Космонавт – это человек, деятельность которого в процессе полета протекает в необычных

условиях, оказывающих на его организм сильные нагрузки, нередко близкие к предельно переносимым. Любой космический полет является сложным научно-техническим экспериментом, требующим от космонавта, кроме безукоризненного здоровья, глубоких знаний в различных областях науки и техники, наличия опыта и навыков исследовательской работы.

Человек, находящийся на борту космического аппарата, не может быть пассивным пассажиром. Наиболее ответственные действия в полете, особенно в неожиданно сложившейся обстановке, должны быть выполнены человеком, которому надо уметь активно вмешиваться в управление космическим кораблем, выполнять целый комплекс задач исследователя, первооткрывателя. Космонавт должен хорошо переносить все неблагоприятные условия полета и все интенсивные физические нагрузки, мужественно и хладнокровно преодолевать психологические барьеры, смело и разумно действовать в аварийных ситуациях.

Профессия летчика-истребителя более всего способствует формированию качеств, которыми должен обладать космонавт. В ходе космического полета на космонавта воздействуют такие факторы, как перегрузка, невесомость, угловые ускорения, вибрация, шум, большая скорость, высота полета и многое другое. С этими факторами летчик-истребитель по роду своей профессиональной деятельности сталкивается чаще всего.

Летчик-истребитель зачастую сталкивается с ситуациями, вызывающими большое эмоционально-волевое напряжение, требующими быстроты и точности реакции, смелости, находчивости и целеустремленности. Летчики-истребители умеют отлично обращаться со средствами радиосвязи, знают технику, пилотажно-навигационное оборудование, радиоэлектронные приборы, все они прекрасные парашютисты.

Словом, профессии летчика-истребителя и космонавта имеют много общего, и не случайно отбор кандидатов в первые космонавты был произведен из летчиков-истребителей. Вместе с тем ученые пришли к выводу, что далеко не каждый летчик-истребитель может стать космонавтом. Нужен тщательный отбор, глубокое изучение индивидуальных черт и особенностей каждого кандидата.

Как же практически, конкретно осуществлялись подбор кандидатов в космонавты и их подготовка к космическим полетам у нас? Этому делу я посвятил более 12 лет жизни, учебы, работы.

Первый день занятий. Наверное, он запомнился каждому из кандидатов, а мне особенно. Рано утром приехал я в Звездный городок, понаблюдал, как прошла утренняя зарядка. Мне доложили, что группа к занятиям готова.

Вначале я объяснил будущим космонавтам программу их подготовки. Она была весьма разносторонней. В нее включались теоретические дисциплины, практические занятия и тренировки. Слушатели должны были изучить основы ракетной и космической техники, конструкцию космического корабля «Восток», астрономию, геофизику, космическую медицину и многое другое.

Космонавтам предстояло совершать полеты на самолетах для поддержания достигнутого уровня летной подготовки, тренироваться в макете кабины космического корабля, пройти испытания в специальных звукоизолированных сурдокамере и термокамере, совершить подъемы на большие высоты в барокамере, пройти тренировки на центрифуге, вибростенде и на спортивных снарядах. В программе много времени отводилось спорту, парашютной подготовке, прыжкам в воду, катапультированию, полетам на невесомость.

Занятия начинались по плану. Рабочий день начинался с утренней зарядки. Проходили эти занятия только на открытом воздухе и в любую погоду. Нагрузка очень солидная, целенаправленная. Затем занятия в классах, на тренажерах, а перед обедом еще час спорта – гимнастика, игры с мячом, упражнения на перекладине и брусьях, на батуте, с гантелями. Не были забыты и специальные спортивные снаряды для летчиков – лопинг, вращающееся колесо.

На первом этапе мы уделили много внимания парашютной подготовке.

Космонавты должны быть готовы к перенесению всех испытаний и физических нагрузок, связанных с космическим полетом. Парашют – одно из средств приземления космонавтов. «Бассейн невесомости» дает представление и навык в ощущении космического полета. Но есть и такие этапы полета, как старт, выход на орбиту, снижение. Этим этапам сопутствуют большие перегрузки, вибрации. Устранить их в принципе невозможно, можно только снизить.

Как бы ни совершенна была ракета-носитель, космонавту придется перенести большие ускорения и связанные с ними перегрузки при старте. Космонавты должны быть к ним готовыми и привыкнуть.

Лучшей тренировкой к перегрузкам являются земные полеты на центрифуге.

Летчику перегрузки знакомы. Заложил вираж и чувствуешь, как тебя вдавливают в сиденье. Начинаешь выводить самолет из пикирования, а невидимая сила затрудняет твои движения, прижимает

намертво к креслу. Чем резче вывод из пикирования или больше крен виража, тем сильнее и властнее тебя захватывает в свои объятия враг, имя которому – перегрузка. Физически стойкий, привыкший к схваткам с этим врагом, летчик хорошо переносит это единоборство, выходит победителем.

Для чего нужно летчику переносить эти перегрузки? Военному летчику для того, чтобы победить врага. В годы войны летчик-истребитель знал, что если в воздушном бою на большой скорости он заложит более крутой вираж или выйдет из пикирования с большей перегрузкой, «переломив» свой самолет, то у него будут реальные шансы зайти в хвост более инертному противнику и уничтожить его. А. И. Покрышкин и И. Н. Кожедуб считали, что гибкий маневр истребителя возможен только при больших перегрузках, когда темнеет в глазах и напрягаются до предела узлы крепления самолета. Хитрость хитростью, а физическая выносливость – основа победы.

Летчикам реактивных самолетов знакомы большие ускорения и перегрузки. Но от космонавта требуется больше. Проходят лишь минуты, в течение которых ракета от нулевой скорости достигает космической. Человек должен вынести это испытание.

Тренировкам на центрифуге мы уделили большое внимание. Будущие космонавты постепенно приучали себя терпеливо переносить большие нагрузки, понимая, что без этой практики их полет будет поставлен под сомнение.

Если говорить образно, подготовку космонавта можно сравнить с прохождением через множество разномерных дверей. За первой, широкой, в которую могут войти десятки и даже сотни людей, находятся другие двери. И с каждым шагом они становятся все более узкими.

Шаг за шагом, ступенька за ступенькой шел вверх космонавт, чтобы получить право стать командиром звездного корабля. И каждый шаг, даже самый маленький, необычайно важен, так как без него не может быть следующего. Таков закон новой профессии.

Труд космонавта напряженный. Аэродром, лаборатории, классы... Самолеты, катапульты, действующие макеты кораблей... Необычное сочетание упражнений, необычные пробы, необычные дисциплины... Каждый день похож на другой лишь своим будничным началом: подъем, физзарядка, завтрак...

И в каждый день учебы врываются «залпы перепадов», дробь вибростендов, бешеная карусель центрифуги, зной тепловых испытаний и другие «атрибуты» этой профессии, рожденной звездным поиском человека.

Всего не расскажешь. Но если бы все, чем заполнен рабочий день космонавта, этот мир упорной борьбы, поисков и страстей, побед и разочарований, даже если бы можно было раскрыть его на ладони перед неискушенным читателем, даже тогда вряд ли удалось бы избежать традиционного вопроса: «Но ведь это же на Земле?»

Да, все это проигрывалось во время подготовительных тренировок. А там... Иногда даже взрослому человеку неприятно входить в незнакомое темное помещение, потому что для него оно неведомое. А там, в условиях реального полета, это неведомое вырастает до гигантских размеров: ведь мы с каждым запуском стремимся пойти все дальше и дальше...

Да, покорение и освоение космоса – непроторенный путь. Этот путь требует огромного напряжения человеческих сил, глубоких знаний, мужества и воли. Космонавты хорошо это знают. Но они знают и то, что это благородный путь, необходимый для раскрытия тайн природы во имя использования ее богатств в интересах лучшего будущего, и они полны решимости идти по этому пути дальше.

Впереди новые старты в бескрайние космические дали. Рабочий день эры космоса в разгаре!